

МГОПУ
кафедра сурдопедагогике

Дипломная работа.

**«ПРАВОСЛАВИЕ В ШКОЛЕ ГЛУХИХ.
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ».**

Дмитрий Балашов

2003 г.
Москва

Оглавление

Вступление

I. История религиозного просвещения глухих в дореволюционной России

- I.1. Начало религиозного просвещения глухих
- I.2. Расширение просветительской деятельности глухих во время царствования Императора Николая Второго
- I.3. Преподавание Закона Божия в училищах глухонемых
- I.4. Нравственное воспитание глухих
- I.5. Домовая церковь преподобного Павла Латрийского при Московском городском Арнольдо-Третьяковском училище глухонемых
- I.6. Особенности религиозно-нравственного воспитания в учебных заведениях дореволюционного периода на примере Санкт-Петербургского училища глухонемых

II. Современное преподавание Основ Православной культуры в школе глухих и слабослышащих

- II.1. Представления глухих детей о религии (констатирующий эксперимент)
- II.2. Методические рекомендации проведения занятий по ОПК
 - Введение
 - Необходимость проведения занятий по ОПК в школе глухих и слабослышащих
 - Основные задачи курса ОПК
 - Необходимые условия проведения занятий по ОПК
 - Программа и учебники по ОПК
 - Методы проведения занятий по ОПК
 - Проведение занятий по ОПК
 - Экскурсии и утренники по программе ОПК
 - Развитие речи во время занятий по ОПК

- Работа с литературой во время занятий по ОПК

III. Некоторые итоги преподавания ОПК в школе глухих и слабослышащих

III.1. Педагогическое воздействие текстов Священного Писания на глухих учащихся

III.2. Отношение учащихся и педагогического коллектива к преподаванию ОПК в школе глухих и слабослышащих

Заключение

Использованная литература

Приложение

№1. Проповедь Митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Григория, произнесенная в церкви училища глухонемых, на литургии в день празднования пятидесятилетнего юбилея училищ

№ 2. Камалов Ф. «Тепло сердца»

№ 3. Притча о милосердном самарянине

№ 4. Сухомлинский В. «А тебе жалко?»

№ 5. Ход занятия ОПК в начальных уроках

№ 6. Результаты письменного опроса, проведенного в школе-интернате
№ 65.

№ 7. Результаты опроса учителей, воспитателей и родителей.

№ 8. Выполнение заданий на занятиях по ОПК (1-2 кл.)

№ 9. Выполнение заданий на занятиях по ОПК (5-7 кл.)

Вступление.

Сущность воспитания в школе определяет официальная доктрина государства. В недалеком прошлом в преподавании и воспитании подрастающего поколения школа уверенно опиралась на диалектический материализм, имеющий статус официальной идеологии страны.

Современная школа совершенно деидеологизирована, но по инерции держится за старую идеологию. Пока диалектический материализм был идеологией, он более или менее справлялся с нравственным воспитанием учащихся, теперь он исчерпал свои возможности. Как и всякое человеческое творение, эта идеология отнюдь не вечна, как ранее казалось. В настоящее время в России система школьного образования оказалась целиком нацеленной на усвоение учащимися школьной программы, воспитательная сторона образования практически утрачена.

Поэтому, **актуальность дипломной работы** продиктована велением нашего времени. В настоящее время в отечественной школе остро встала проблема нравственного воспитания подрастающего поколения.

Дипломная работа посвящается изучению роли Православия в современной школе. Православие на протяжении веков было официальной религией России, потому что подавляющее большинство русских исповедовали Православие. Православие является историообразующей, культуuroобразующей, смыслообразующей религией для России. Православие сыграло исключительную роль в жизнеустройстве нашего государства и общества, семьи и человека, нашей духовности и нравственности, нашей культуры и воспитания.

История отечественной педагогики неразрывно связана с Православием, религией, более тысячелетия господствующей на территории нашего государства. Необходимость изучения педагогического наследия прошлого во многом продиктована стремлением отечественных педагогов воссоздать правильные

евангельские установки, которые помогали и могут помочь молодежи в выборе жизненного пути.

Государственное образование до 1917 года было одновременно и церковным. В XIX в. в России существовала целая сеть церковно-приходских школ, которые давали начальное образование и православное воспитание учащимся. Церковность была неотъемлемым элементом приходского образования. Учащиеся и педагоги были воцерковлены. Вся государственная система образования в дореволюционной России хотя и относилась к ведению Министерства просвещения, тем не менее была самым тесным образом связана с Православной Церковью.

После известных событий 1917 года понятия духовность и нравственность были во многом искажены и приобрели идейно-политический характер. Понятие "нравственное воспитание" приобрело безрелигиозный идеологический характер. Изменилось содержание образования неслышащих. Из учебного плана был исключен Закон Божий, а общеобразовательные дисциплины получили атеистическую направленность. Естественно, что в таких условиях о религиозном воспитании глухих учащихся не могло быть и речи. И только в последние годы наблюдаются первые робкие шаги на пути приобщения учащихся с нарушением слуха к высоким истинам христианской веры.

Предмет "Основы Православной культуры" был разработан курскими педагогами и прошел апробацию в современной школе.

Данный факультативный курс рассчитан на изучение его учащимися общеобразовательных школ и профессиональных училищ. В настоящее время общепризнано, что религия является одним из важнейших компонентов общественной жизни, культуры, органично связанным с общественной и индивидуальной нравственностью, искусством, духовной жизнью и традициями народа. Вместе с тем многолетнее воспитание людей в духе воинствующего атеизма привело к отрыву от духовно-нравственных традиций русского народа, к

мировоззренческому вакууму, который в настоящее время стремятся заполнить суеверия, цинизм и деструктивная деятельность тоталитарных сект. В этих условиях представляется необходимым введение в образовательное пространство дополнительного учебного материала по углубленному изучению основ традиционного для России православного мировоззрения в целях максимального удовлетворения познавательных и духовных запросов учащихся. Данный курс позволит учащимся не только ориентироваться в сложных жизненных коллизиях, но также может служить фактором социальной стабилизации и миротворчества в условиях приобретающих все более угрожающий характер межнациональных и межконфессиональных противоречий. Основанием для этого являются веротерпимость и уважение к людям других национальностей, базирующихся на христианской любви к Богу и ближнему, которая всегда была отличительной чертой русского народа.

Особенность православного просвещения заключается в обеспечении взаимосвязи духовного и светского в образовании, реальным средоточием которой является религиозно-нравственное содержание образования. Это содержание основано на духовно-нравственных ценностях, которыми так богаты наша история, культура, наука, производство.

По Конституции РФ и закону о свободе совести, церковь отделена от государства. Но право верить или не верить в Бога есть свободное дело каждого человека. Однако знание православной культуры как важнейшей части мировой и отечественной истории, и образа жизни крайне необходимо для каждого культурного человека, тем более стремящегося быть таковым.

Цель дипломной работы – показать, что:

1. Православие сыграло большую роль в нравственном воспитании глухих учащихся дореволюционного периода.

2. В настоящее время Основы Православной культуры необходимо внедрить в образовательное пространство школ глухих.

Задачи дипломной работы:

1. Восстановление общей картины религиозно-нравственного воспитания глухих учащихся в дореволюционных учебных заведениях.

2. Описание методических указаний преподавания Основ Православной культуры в школе глухих и слабослышащих.

3. Подведение некоторых итогов преподавания Основ Православной культуры в школе глухих и слабослышащих.

Объект нашего исследования – Православие и его роль в становлении личности глухих учащихся дореволюционного периода, изучение возможности преподавания Православия в современной школе.

Методы исследования:

1. Изучение сурдопедагогической литературы и литературы по проблемам религиозного воспитания, архивных документов.

2. Наблюдение.

3. Констатирующий эксперимент.

4. Обучающий эксперимент.

5. Анкетирование.

6. Анализ работ учащихся.

В исследовании принимали участие учащиеся 1-3 и 5-10 классов Московской № 65, Люблинской и Электростальской школ – интернатов глухих и слабослышащих.

I . История религиозного просвещения глухих в дореволюционной России.

I.1. Начало религиозного просвещения глухих.

Религиозное образование глухих в России имеет свои корни в 19 веке. Зачинительницей религиозного образования глухих по праву считается Вдовствующая Императрица Мария Феодоровна.

Религиозное просвещение глухих детей до революции имело свои особенности. Если нормальные люди получали Благую Весть из уст в церкви, в семье и через книги, так как они имели соответствующее образование, то глухой мог получить представление о Божестве только в учебных заведениях на уроках Закона Божия, из рассказов сурдопедагогов и, со временем, в книгах.

Поэтому дореволюционные учебные заведения как бы несли двойную миссию: давали учащимся школьное образование и в то же время приобщали к религии, воспитывая в христианском духе.

Религиозное воспитание глухих на Руси существовало ещё со времен князя Владимира. Тогда оно осуществлялось в системе призрения Русской Православной Церкви. Все дети, имеющие органические недостатки, выступали под именем “убогих” или “увечных”. Тогда, в 996 году, киевский князь Владимир передал общественное призрение управлению церковных властей. В указе говорилось: « Убогие... даны Патриарху, или, Митрополиту, или Епископу ... да ведает их той и рассуждает».

В целях практического осуществления указа Владимир установил, что от различных общественных и торговых организаций (суда, торгова и т.д.) одна десятая часть передается на содержание монастырей, церквей, богаделен, больниц и «странниц неимущих»

В организации и развитии воспитания глухонемых детей в системе призрения большое значение имел Киево-Печерский монастырь. Здесь в силу создавшихся условий вырабатывались определенные взгляды на глухонемых и накапливался опыт их воспитания. В частности, именно здесь впервые а организации воспитания и обучения глухонемых детей приняли участие врачи. При Феодосии Печерском неподалеку от монастыря на пожертвования различных слоев населения был организован дом для жития слепых, глухих, хромых и немых, с церковью св. Стефана. Все дети, страдающие тем или иным дефектом, приходили в этот дом, жили, работали и «наблюдение имели». На содержание этого дома преподобный Феодосий выделил десятую часть средств от монастырских доходов.

Летописные записи содержат указания о том, что «о доме сем шла большая слава».

Зарождение общественного призрения, в системе которого находились и глухонемые дети, началось на четыре века раньше, чем возникновение индивидуального обучения глухонемых в западноевропейских странах. Общественное призрение в самом начале выступало у нас как явление национальное, самобытное, которое обуславливалось специфическими условиями русской действительности и в котором нашли свое отношение такие черты русского национального характера как милосердное отношение к убогим детям, сочувствие, поддержка, отзывчивость и забота об их судьбе.

В памятниках, отражающих общественное призрение в 14-15 веках, имеются отдельные указания об организации общественного призрения. В них, например, говорится, что Псковский князь Всеволод организовал дом, в котором воспитывались «слепые, глухие, хромые и больные». Епископы Новгородский, Тверской, и Ростовский обращали особое внимание на воспитание «убогих». В монастырях жили «убогие и

глухие», в Смоленском монастыре имелся странноприимный дом для слепых, глухонемых и хромых.

В первой половине 16 века значительно увеличилось число глухонемых, воспитываемых в приютах. Ряд монастырей – Вологодский Корнилиев монастырь, Псково-Печерский монастырь, Троице-Сергиева Лавра, Белозерский монастырь учреждали у себя приюты, больницы, богадельни для сирот, нищих и странников. В этих учреждениях наряду с вполне здоровыми воспитывались «убогие» – слепые, немые и глухие.

Свое отношение к глухим Православная Церковь определяет правилами св. Апостолов, не считавшие глухоту препятствием для ведения церковных дел с ними и не допускающие дискриминации глухих.

Принципиальное изменение в общественном призрении было внесено Стоглавым Собором, созванным Иваном IV-ым в 1551 году. Постановления Собора, по существу, передают руководящую роль в общественном призрении государственной власти.

17 век знаменует собой уже значительные сдвиги в развитии общественного призрения и воспитания глухонемых детей. Создается специальный Патриарший приказ, а позднее Аптекарский приказ, которым поручаются дела общественного призрения.

В начале 18 века, при Петре Первом, были учреждены “Гошпиталя для увечных младенцев”, организовано лечение во всех сиротских домах, а Святейшему Синоду указано выделить несколько монастырей, где “ всех сирот обоего пола принимать...и убогих”.

Началом же систематического воспитания и обучения глухих детей в России можно считать открытие в Москве Воспитательского дома (1763 г.), приютившего значительное количество глухих детей. Вначале он находился в ведении Опекунского совета, а с 1789 г. главное управление было поручено “Ведомству Императрицы Марии Феодоровны”.

Религиозное просвещение глухих России началось в 1810 году с Санкт-Петербургского училища глухонемых.

Санкт-Петербургское училище глухонемых своим возникновением обязано такому случаю: Вдовствующая императрица Мария Феодоровна, супруга Императора Павла Первого, однажды во время своих прогулок по Павловскому парку встретила мальчика Александра Меллера, прогуливавшегося с тетушкой. Она, по своей доброте, мальчика обласкала и стала расспрашивать. На её вопросы отвечала его тетушка, которая объяснила, что его племянник глухонемой. Сердобольная императрица после этого случая невольно задумалась над судьбою глухонемых детей. Государыня решила основать в Павловской крепости Бип опытное училище для глухонемых на несколько мест, в которое зачислила трех девочек и Александра Меллера. Это произошло 2 декабря 1806 года.

Для обучения глухонемых детей был приглашен ксендз Сигизмунд из Вильны, который ознакомился с этим делом на устроенных курсах для подготовки учителей глухонемых в 1795 г., в Венском институте глухонемых.

Через три года императрица, убедившись в пользе и благотельном влиянии училища на обучаемых, перевела на баланс Ведомства учреждений Марии Феодоровны с отпуском из казны субсидии на его содержание. Между тем, Мария Феодоровна вела переписку с начальником Парижского института глухонемых аббатом Сиккаром о педагоге для собственного училища, будучи озабоченной религиозным просвещением воспитанников. Она свою просьбу мотивировала стремлением дать своим питомцам понятие о Божестве и приобщить их к религии. В ответ на её просьбу аббат Сиккар прислал из Парижа своего учителя Жоффре. Училище глухонемых расширялось и переехало в Санкт-Петербург. Ко дню переезда прибыл и новый директор И.А. Жоффре, который 28 января 1810 г. торжественно открыл училище и начал заниматься обучением учеников по мимической системе аббата Сиккара.

На второй год по открытии училища почетный опекун Давыдов докладывал государыне, что все старания Жоффре клонятся « не только к тому, чтобы умножить сведения глухонемых относительно окружающих их предметов, но и дать ясное понятие о Боге и сделать их способными, колико возможно постичь некоторые правила, на коих основан Закон христианской веры, чтобы сделать их также участниками христианской веры».

Курс обучения при Жоффре состоял из Закона Божия, арифметики, оснований геометрии, истории и рисования. Кроме того, мальчики учились столярному, токарному и переплетному мастерствам, а девочки – рукоделиям.

В 1820 году, после нескольких переездов, училище обосновывается на Гороховой, в обширном доме. Это училище было любимым детищем вдовствующей Императрицы Марии Феодоровны. Она неоднократно посещала это училище, чтобы знакомиться с учебным процессом учащихся, и с состоянием дел училища. Она из собственных средств пожертвовала Училищу огромную по тем временам сумму – 256 тыс. руб. В училище через год была устроена церковь.

Празднование столетнего юбилея Санкт-Петербургского училища было ознаменовано присвоением училищу статуса «Императорское Училище Глухонемых», с Монаршего благоизволения.

Кроме Санкт-Петербургского училища глухонемых, открытого Вдовствующей Императрицей Марией Феодоровной из-за крайнего человеколюбия к глухим, при Александре Первом открылся Варшавский институт глухонемых. Он основан ксендзом Я. Фальковским в 1817 году на пожалованные Александром Первым 18 000 руб.

Выпускник Санкт-Петербургского училища глухонемых Иван Карлович Арнольд, окончивший Дрезденскую академию художеств, свое призвание видел в преподавании глухим. Свой путь он начал с гувернера. К моменту публичного экзамена, устроенного в Московской 4-ой

гимназии 24 апреля 1860 года, у него было уже пять учеников. На публичном экзамене в 1860 году Иван Карлович убедил московские власти в необходимости устройства в городе Москве училища глухонемых. Оно было открыто в 1863 году, через три года после знаменательного события. Посильное участие в устройстве училища принял Павел Михайлович Третьяков. Благодаря доброте московского купечества училище глухонемых крепко встало на ноги. Домовая церковь в этом училище открылась через 46 лет.

Казанское училище глухонемых было открыто в 1886 году по инициативе купца Ивана Яковлевича Павловского, который близко к сердцу принял заботу о глухонемых. С этой целью Иван Яковлевич учредил Общество призрения и образования глухих, призванное привлекать благотворительные средства для содержания училища глухонемых. 26 февраля 1891 г. в Казанском училище глухонемых состоялось скромное торжество, по случаю освящения иконы Исцеления глухого косноязычного Господом нашим Иисусом Христом (Мк. 7. 32-37), с ликами святых: пророка Осии и преподобномученика Андрея Критского. Икона эта была сооружена Обществом призрения и образования глухонемых детей в память чудесного избавления 17 октября 1888 г. Государя Императора с его семьей от опасности. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Павел, Архиепископ Казанский и Свияжский, в сослужении с законоучителем А. Молчановым и протоиереем А.Д. Ясницким при участии архиерейского хора, совершил благодарственный молебен Господу Богу с водосвятием, а затем и освящение иконы. Почтить скромное торжество прибыли губернатор П.А. Полторацкий и другие гости.

I .2. Расширение просветительской деятельности глухих во время царствования Императора Николая Второго.

К моменту царствования Николая Второго Россия уже располагала несколькими училищами и сурдопедагогическим опытом, столь необходимым для широкомасштабных преобразований в России. Царствование Николая Второго было благоприятным для развития сети начальных училищ для глухонемых. При Нем Императрицей Марией Феодоровной было учреждено Попечительство о глухонемых в 1898 году. Первым председателем Попечительства был Иван Карлович Мердер, человек доброй памяти. За время своего существования Попечительство Марии Феодоровны о глухонемых открывало отделения в городах: Александрове Екатеринославской губернии, Калуге, Киеве, Одессе, Полтаве, Туле, Тифлисе, Уфе, Харькове, Чернигове, Новочеркасске.

К. Мердер первым делом основал Мариинское училище. Не обошлось без помощи благотворителей. Государыня Императрица Мария Феодоровна внесла 300 тыс. руб. в качестве неприкосновенного капитала, с тем, чтобы проценты с капитала шли на содержание училища. В каменном здании училища, построенном в Мурзинке, сооружена церковь в честь св. апостола Филиппа.

В тех городах, где имелись отделения Попечительства, создавались школы и училища.

Священник Василий Ветухов, настоятель церкви св. Пантелеимона в городе Харькове, в 1896 году по сердечному призыву учредил училище глухонемых. Мысль о создании училища глухонемых возникла у него в мае 1896 г., в заседании Совета Харьковского благотворительного общества, где обсуждался вопрос о дальнейшей судьбе глухонемого из дома подкидышей. На последующих заседаниях он предложил Совету учредить училище для глухонемых. Совет, обсудив его предложение, предложил ему принять на себя организацию этого дела. Наняв на Песках

в своем приходе, скромное помещение и кое-как обставив его самым необходимым, он предложил глухому педагогу А.Ф. Бахметьеву собирать в этой комнате для занятий своих учеников. Вскоре возникла необходимость в отдельном помещении для училища. На средства благотворителей отец Василий в лето 1899 г. выстроил двухэтажное каменное здание. Отделать это здание строители, которые являлись прихожанами этой церкви, согласились на его условиях, т.е. в рассрочку. Таким образом, к августу 1900 г. здание было закончено и обставлено самым необходимым. Освящение училища состоялось 27 августа 1900 г. преосвященным Иннокентием, епископом Сумским в присутствии губернатора Г.А.Тобизена и других почетных гостей. По окончании молитвы и освящения дома Владыко произнес теплое, душевное слово, вызвавшее слезы у присутствующих. Затем преосвященный благословил учредителя училища Образом Спасителя. По окончании освящения Преосвященный выразил желание благословить трапезу учащихся и беседовать с ними. Сопутствуемый присутствовавшими на освящении Владыко вошел в столовую; в это время один из глухих прочел вслух предобеденную молитву. Глубоко потрясенный этим проявлением дара речи у глухого Владыко просил ещё кого-нибудь из учащихся прочесть молитвы, какие знает, и со слезами на глазах слушал то одного, то другого из обучавшихся звуковым методом. Губернатор и другие гости предлагали детям вопросы и получали посильные ответы.

Харьковское отделение Попечительства возглавил Преосвященный Иннокентий, епископ Нарвский (бывший Сумский), по предложению Попечительства. За время своего существования Харьковское отделение расширило училище в Харькове, открыло ремесленную школу в селе Кочетке и хутор-школу в Клучиновке. Все здания построены на средства благотворителей. Освящение школы в Кочетке совершено 19 мая 1903 года Высокопреосвященным Архиепископом Харьковским и Ахтырским Арсением. По освящении Высокопреосвященный обратился с кратким

словом к глухонемым и благословил каждого крестиком, а новоосвященное здание Образом Озерянской Божией Матери, передав на хранение строителю здания священнику Ветухову. Заведовал школой священник села Кочетково о. Евгений Проскурников. В Клучиновке для глухих была построена церковь. Живопись церкви была исполнена самими глухонемыми.

Школа-хутор в Александрове был открыт и освящен 25 сентября 1903 года. Эта школа имела домовую церковь.

Высокопреосвященный Архиепископ Алексей, экзарх Грузии, почетный член Тифлисского отделения Попечительства, предоставил в распоряжение Тифлисской школы Попечительства дачу в местечке Марктоби, около монастыря св. Антония, в 25 верстах от Тифлиса. Открытие школы в Тифлисе в присутствии Высокопреосвященного Алексия, экзарха Грузии, губернатора и почетных гостей состоялось 8 октября 1903 года.

22 июля 1903 года Калужский отдел Попечительства праздновал день рождения государыни Императрицы Марии Феодоровны торжественным освящением школы для глухонемых. Молебствие совершал преосвященный Вениамин, епископ Калужский и Боровский в сослужении ключаря кафедрального собора о. Сперанского и местного духовенства. По совершении молебствия преосвященный приветствовал А.А.Офросимова, Калужского губернатора и председателя местного отдела Попечительства, с открытием новой школы, пожелал школе полного успеха в дальнейшей деятельности и, преподав каждому глухонемому воспитаннику архипастырское благословение, роздал каждому по книжке «Святой Серафим Саровский, новоявленный чудотворец земли Русской».

В 1903 году при содействии А.А.Офросимова открыта школа-приют для глухонемых девочек при женской общине «Всех Скорбящих Радосте»

в Медынском уезде. Он в 1909 году открыл отделение калужской школы при ските Преподобного Сергия Радонежского, близ г. Калуги.

Попечительство, кроме образования отделов в городах, приняло на свое содержание школы в селах Немды и Сычевка, московскую школу псаломщика Иверского собора В.С. Воздвиженского.

Немденская школа для глухонемых открыта в 1902 году священником В.В. Поповым в селе Немды Макарьевского уезда, близ г. Юрьевец Костромской губернии. Идею священнику подсказал прихожанин этого храма, крестьянин Балабанов, имеющий глухонемого сына в Вязниковской школе глухонемых. Молодой священник, не связанный заботами о приходе, тот час принялся за дело. Крестьяне Завражной волости постановили ходатайствовать пред епархиальным начальством о разрешении употребить из запасного церковного капитала 2000 руб. на строительство здания для школы глухих. Ходатайство было утверждено. 25 августа 1899 г. преосвященным Виссарионом, епископом Костромским и Галичским, учреждено особое попечительство по организации названной школы. В результате его усилий появилась возможность выстроить одноэтажное школьное здание с необходимыми службами. 8-го декабря 1901 г. состоялось торжественное открытие школы. Накануне открытия школы в новом здании было совершено всенощное бдение. В день открытия, после совершения литургии в сельской церкви все присутствующие с крестным ходом отправились в школу, где было и отслужено торжественное молебствие, после которого священником Василием Поповым было сказано поучение на слова Евангелия: «Блюдите, да не призрите единого от малых сих». Уфимское училище глухонемых открыто на благотворительные средства, по предложению Преосвященного Антония, епископа Уфимского и Мензелинского 17 февраля 1902 г. Инициативу учреждения этого училища проявил протоиерей Николай Котельников Крестовоздвиженской церкви, имеющий своего глухонемого сына.

Открытие училища было торжественно совершено самим Преосвященным служением молебна и поучением, в котором он изобразил бедственное положение глухонемых и нравственную обязанность каждого христианина помогать страждущим. На открытии училища присутствовали Вице-губернатор, городской голова и другие почетные гости. После молебна Преосвященным Антонием было сказано теплое слово об обязанности людей помогать обездоленным, а затем было предложено открыть в г. Уфе Отделение Комитета Попечительства о глухонемых, на что почти всеми охотно изъявлено согласие и сделана подписка, давшая 115 руб.

В Смоленской губернии о. Павел Троицкий, священник Свято-Троицкой женской общины открыл училище глухих в селе Сычевке. Здание школы отстроено в начале февраля 1903 г. При школе сооружена церковь во имя преп. Серафима Саровского. Освящение храма и школы состоялось 24 июля 1903 г. Кроме того, ему принадлежит школа для глухонемых в г. Вязьме.

Попечительство с разрешения духовных властей в некоторых губерниях в определенные дни в соборных и монастырских храмах устраивало сбор пожертвований в пользу глухонемых.

Князь Аргутинский-Долгоруков, председатель Тифлисского отдела Попечительства, в свое время заметил, какое значение для провинции имела организация учреждений Попечительства и какое громадное влияние на деятельность отделов имеет председательствуемое И.К. Мердером центральное Попечительство.

« Отделы растут, - говорил князь Аргутинский-Долгоруков, - и при своем развитии нуждаются в живом примере, и этот пример они находят в лице деятельного и энергичного председателя И.К. Мердера, неутомимая, просвещенная деятельность которого руководит работой провинциальных учреждений и это руководство является залогом, обеспечивающим существование и развитие провинциальных учреждений».

Учебные заведения для глухих создавали не только Попечительство о глухонемых, но и Святейший Правительствующий Синод. К концу 1902 года школ для обучения глухонемых Святейшего Синода насчитывалось 27. Среди них числилась Ярополчская, предназначенная для призрения детей духовного ведомства, и Малинская церковно-приходская школа.

Церковно-приходская школа глухонемых была учреждена в Малинах Киевской губернии приходским священником Моисеем Моисеевичем Яворским, посвятившим служению глухонемым под влиянием сокрушения о собственных детях, родившихся глухонемыми. Желая дать для них доступное образование, он посетил школы в Санкт-Петербурге, Москве и Варшаве. Но они оказались дорогими для бедного священника. И он решил открыть школу в своем приходе, но такую, в которой кроме его детей, могли воспитываться другие дети бедного состояния. 1 ноября 1897 года он открывает школу для глухонемых в селе Максимовичи Радомысльского уезда, где он состоял на службе. Через несколько лет школа переезжает в благоустроенное здание в Малинах.

В Верхотурье при Николаевском монастыре в 1904 г. была открыта и освящена школа-общежитие. Двухэтажное каменное здание школы сооружено исключительно на монастырские средства и на эти средства производилось обучение и содержание учащихся школы. Начало этому делу положил архимандрит Арефа, ныне причисленный к лику святых.

Перервинское училище учреждено Высокопреосвященным Владимиром, митрополитом Московским и Коломенским, по просьбе священника, отца глухой дочери, в здании, принадлежавшем Перервинскому монастырю. Сохранился документ, проливающий на свет подробности открытия Перервинского училища. По документу, а точнее по Определению Святейшего Синода, митрополит Московский Владимир внес предложение в Святейший Правительствующий Синод о разрешении учредить училище в здании, принадлежавшем Перервинскому монастырю. Оно было представлено на усмотрение Его Императорского

Величества и Его Императорское Величество собственноручно написал на докладе о сем «Прочитал с удовольствием». Это произошло 7 июля 1906 года. Святейший Синод приказал об изъясненной в настоящем предложении Высочайшей резолюции напечатать в «Церковных Ведомостях».

31 октября в Перервинском монастыре состоялось торжество открытия училища для глухонемых, устроенного в здании, ранее занимаемого больными и ранеными воинами, возвращающимися в Россию с Дальнего Востока. Торжественное молебствие и освящение здания училища совершали владыка митрополит и преосвященные епископы Можайский Серафим и Серпуховский Анастасий, в сослужении настоятеля Покровского миссионерского монастыря, архимандрита Архистарха, Перервинского архимандрита Викентия и прочего духовенства.

В 1887 году во время посещения Императорской четой города Новочеркаска, Его Императорское Высочество Государь Наследник Цесаревич Николай Александрович, будущий Император, пожертвовал приюту глухонемых 5 тысяч рублей для хранения под неприкосновенным капиталом имени Августейшего жертвователя.

Но Государь не ограничился достигнутым. Народное предание, хранитель исторических фактов, гласит, что Николай Второй был гостем С-Петербургского училища глухонемых, присутствовал на службах в домовой церкви св. апостолов Петра и Павла. Он, также, был благодетелем этой церкви. Его человеколюбивое отношение к глухим настолько было очевидным, что в Императорском училище выпускные группы изучали историю попечительства о глухонемых Императора Николая Второго.

Кроме православных учебных заведений, создавались училища для глухих лютеран в селе Орловское Самарской губернии и для менонитов в Тиге Таврической губернии.

1.3. Преподавание Закона Божия в училищах глухонемых.

Обучение Закону Божию в школах глухонемых дореволюционной России считалось приоритетным и ему уделялось времени не меньше, чем другим предметам, так как в задачи училищ глухонемых входило религиозно-просветительское воспитание. Это видно из устава Казанского училища глухонемых, в котором параграф 1 гласит: *“Училище имеет целью доставить глухонемым детям религиозно-нравственное воспитание и начальное умственное образование и обучение по ремеслам.”*

В уставе С-Петербургского училища глухонемых (вторая редакция 1835 г.) написано: *“Цель училища глухонемых состоит в том, чтобы принимаемым в оное детям, лишенным слуха, а следовательно и слова, доставить умственное и нравственное образование, и, вместе с тем, необходимые каждому из них познания, дабы они могли сделаться полезными членами Общества.”* (Глава 1, §1).

Закон Божий, как предмет преподавания, слагался в низших школах из церковных молитв, Священной истории, объяснения богослужения и катехизиса, а в средних учебных заведениях к этому присоединялась история Христианской Церкви.

На основании церковных законов и действующего законодательства к преподаванию Закона Божия допускались только священнослужители и лица, окончившие духовную школу (не ниже семинарий).

Законоучитель, кроме преподавания Закона Божия, руководил молитвой учеников, чтением ими Священного Писания и религиозных книг, следил за исполнением ими долга исповеди и причащения, наставлял их в соблюдении правил церкви и т.д.

В тех учебных заведениях, где имелись домовые церкви, законоучитель в светских училищах и учебных заведениях назначался учебным начальством по сношении с епархиальным архиереем.

Закон Божий в училищах глухонемых преподавался с подготовительного по выпускной классы по собственной программе, в комплексе с религиозно-нравственным воспитанием детей.

Законоучителями училищ глухонемых назначались, в основном, священники. Но, поскольку, большинство училищ для глухонемых основаны самими священниками, то они совмещали обязанности директоров и законоучителей со службой на приходе.

Санкт-Петербургское училище имело многолетние традиции образования. Именно с этого училища началось религиозное просвещение всей Руси. Сама история религиозного образования начинается с 1810 года, когда Жоффре возглавил С-Петербургское училище глухонемых. Он же преподавал Закон Божий в училище до 1820 года, когда училище глухонемых обрело постоянную прописку на улице Гороховой, 18, так как у училища не было возможности пригласить законоучителя.

Законоучитель Федор Измаилов был первым законоучителем училища глухонемых. В рапорте на Высочайшее имя ноября 1820 г. почетный опекун А.И. Нелидов сообщает, что священник Федор Измаилов «... изъявил желание занять сие место с тем, чтобы сверх священнических его обязанностей употребить себя и в классических занятиях с воспитанниками сего училища по распоряжению директора. Далее из рапорта видно, что директор Жоффре, испытав способности священника в области преподавания Закона Божия, согласился на его кандидатуру.

После смерти о. Федора Измаилова, последовавшей в 1838 году, его место занял священник Александр Братолюбов, студент Петербургской

семинарии. Он служил до 1875 года, после чего был переведен настоятелем в Петропавловский собор.

В дальнейшем, на должность законоучителя приглашали в основном из педагогов училища глухонемых, так как кроме духовного образования законоучитель должен знать жестовый язык и иметь опыт педагогической работы с глухими.

Вслед за ним должность законоучителя занимал всего на два года, до своей смерти, о. Парфений Григорьевич Свиткин, еще до того служивший гувернером в училище. И, наконец, после него эту должность исправлял наставник Новгородской семинарии, кандидат Петербургской академии, о. Николай Кондратов.

Ко дню 100-летия училища настоятелем церкви являлся протоиерей Михаил Николаевич Дымский.

Ученическая библиотека училища содержала по религиозно-нравственному отделу 24 тома. В фундаментальной библиотеке по богословию было более 200 томов.

Преподавание Закона Божия, как предмета отвлеченного, сопряжено с трудностями и возможно после значительного усвоения учащимися устной речи и приобретения навыков чтения по книге.

Программа Закона Божия, принятая в Императорском училище глухонемых в начале 20 века, довольно плотная и обширная. Поэтому выпускники этого училища получали наиболее полное и соответствующее их возможностям религиозное образование.

Программа занятий по Закону Божию предусматривает постепенное введение детей в область религиозных понятий с первого года обучения. Закон Божий по этой программе преподавался во всех классах трижды в неделю, а в выпускном - один раз в неделю.

Обучение Закону Божию в этом училище начинается в первом классе, на четвертом году обучения. В подготовительных группах Закон

Божий преподают учителя, или по-старому, наставники. Они дают понятие о Боге и начальные молитвы. К концу третьего года обучения дети должны были знать основные молитвы и уметь рассказать сущность двенадцатых праздников, иметь понятие о церкви и её службах.

На четвертом году обучения, в первом классе законоучитель дает уже молитвы с объяснениями и понятие о Боге – Промыслителе и Ангелах – Хранителях. Во втором классе начинается изучение Священной истории Ветхого Завета в кратком изложении и даются молитвы с объяснениями. Священная история Нового Завета преподается в третьем классе. На этих уроках рассказываются основные события жизни Господа Иисуса Христа, Пресвятой Девы Марии и апостолов. Нравственное и эсхатологическое учение Иисуса Христа излагается на седьмом году обучения, в четвертом классе. В пятом классе учащиеся проходят все, что связано с храмом и церковным богослужением. После учения о Богослужении законоучитель знакомит их с историей Христианской Церкви. В выпускном, шестом классе, заучивается краткий катехизис Православной Церкви.

Кроме православного законоучителя в С-Петербургское училище также приглашались законоучители Римско-католического и лютеранского вероисповеданий для преподавания детям инославных исповеданий. Такая практика существовала во второй половине девятнадцатого века. Занятия по Закону Божию у инославных проводились единожды в неделю, а у православных в то же время – дважды в неделю. Кроме того, лютеранский пастор Ферман перед конфирмацией принимал в училище экзамены у своих учеников.

В Московском городском Арнольдо-Третьяковском училище преподавание Закона Божия тоже имело долгую историю. Об этом будет рассказано в отдельной главе.

Казанское училище, как и все остальные училища глухонемых давало начальное религиозное образование. Законоучителями Казанского

училища глухонемых в свое время были о. А. Молчанов, настоятель Грузинской церкви о. Василий Васильевич Приклонский, и магистр богословия, протоиерей Николай Александрович Сердобольский.

Среди учебных пособий, предназначенных для преподавания Закона Божия и прочих духовных дисциплин, встречаются и учебники для глухих. Пионером среди авторов учебников для глухих был Г.А. Гурцев. Его энциклопедический курс, состоящий из 11 книг и вышедший в 1838 году, включал в себя основные сведения по Закону Божию и по нравственности. Его коллега Виктор Иванович Флери ранее написал книгу о своих питомцах. Она так и называется «Глухонемые». Он в своей книге коснулся основ нравственности, преподаваемых ученикам. Кроме этой книги, вышедшей в 1835 году, ему принадлежит и книга «Правила нравственности », увидевшая свет в 1847 году.

Первый учебник по Закону Божию принадлежит перу протоиерея Александра Братолюбова, столь много содействовавшего просвещению глухих светом Христовым. Он был законоучителем в Санкт-Петербургском училище глухонемых с 1838 по 1875 гг., после чего его перевели настоятелем в Петропавловский собор. Таким образом, он был вознагражден Господом за труды на ниве Христовой. Одновременно с Краткой историей Ветхого и Нового Завета, в 1868 году из печати вышли Краткое понятие о всенощной и литургии. Через четыре года на свет появился следующий его труд: Краткий очерк истории Христианской Церкви. Священная история, история Церкви и описание богослужения представляют из себя изложение предмета доступным для понимания глухонемых языком и в доступных для них рамках. Уникальным можно считать его очерк, в котором он излагал свой опыт перевода повседневных и важнейших молитв, используемых на православном Богослужении, на жестовый язык. Он настолько хорошо знал жестовой язык, что мог теоретически излагать основные принципы перевода текстов на жестовой

язык. Его труд называется «Пантомима молитв или описание мимических молитвенных знаков с приложением ручной азбуки» и издан в 1872 году. Думаю, что его последнее произведение и, особенно, предисловие представляют немалый интерес для исследователей жестового языка и любителей истории глухих. Кроме его четырех книг, сохранились его речи и проповедь, произнесенная по случаю выпуска учащихся из училища. Опыт перевода имеется у В. И. Флери, описанный в книге «Глухонемые».

Кроме вышеупомянутых книг Санкт-Петербургское училище глухонемых в начале 20-го века выпустило несколько изданий: Изложение и объяснение литургии М. Ф. Заозерского, Книжка для обучения малолетних глухонемых Закону Божию Ю.А. Шпаковской и Конспект по Закону Божию протоиерея Михаила Дымского.

Конспект по Закону Божию протоиерея Михаила Дымского, 1913 г составлен с учетом особенностей усвоения данного материала глухими на уроках. Наблюдение, проводившееся в то время, показывало, что глухой может запомнить до 8 строк за урок, а устные разъяснения составляют в несколько раз больший объем. Поэтому записи в Конспекте по Закону Божию предельно сжатые, но достаточно информированные.

В Московском Арнольдовском училище законоучитель Владимир Модестов в своей педагогической практике пользовался собственным печатным учебником. В Казани в 1911 году было выпущено еще одно учебное пособие по Закону Божию: "Уроки по Закону Божию для глухонемых" М. Маловой.

Попечительство о глухонемых в 1915 году выпустило книгу "Уроки по Закону Божию" законоучителя Мурзинского училища глухонемых протоиерея Константина Попова. Таким образом, законоучители свой опыт запечатлели в своих трудах. Издавая свои труды, авторы руководствовались благими намерениями: облегчить преподавание предмета и сохранить накопленный годами опыт для передачи другим

людям. Материал, записанный в учебнике, педагог мог использовать по своему усмотрению: в слабом классе сократить текст учебника или дополнить учебник более подробной информацией в сильных классах. (28, листы 1,2,5,6)

Изучая материалы дореволюционного периода сурдопедагогики, можно проследить за развитием речи учащихся этого периода. Учащиеся Санкт-Петербургского училища глухонемых свои первые уроки по Закону Божию получали от классных наставников на первом году обучения. Законоучитель приступал к преподаванию непосредственно Закона Божия только на четвертом году обучения, после того, как речь учащихся сформировалась в такой степени, что позволяла давать учащимся знания по Закону Божию. Учебники по Закону Божию протоиереев Александра Братолюбова и Михаила Дымского, вышедшие в 1868 и 1913 гг., содержали достаточно информированные тексты, намекающие на то, что учащиеся по ходу изучения Закона Божия просто были обязаны совершенствовать свою речь терминами из религиозной лексики. Кроме учебников по Закону Божию, существовали учебники по истории Церкви и богослужению в православном храме протоиерея Александра Братолюбова "Краткий очерк истории Христианской Церкви в вопросах и ответах" и "Краткое понятие о всенощной и литургии Православной Церкви в вопросах и ответах" 1868 г., расширяющие знания учащихся по Закону Божию и их разговорную речь. Полученное на уроках Закона Божия подкреплялось наглядностью и практикой: в Санкт-Петербургском училище глухонемых действовал домовый храм в честь Петра и Павла.

На периферии в училищах глухонемых, часто не имеющих домовых храмов, преподавание Закона Божия осуществлялось по программе начальных школ. В Казанском училище глухонемых видный сурдопедагог М. Малова накопленный опыт преподавания Закону Божию отразила в своем учебнике "Уроки по Закону Божию для глухонемых", вышедшем в

1911 году. Её учебник начинается со словаря религиозных терминов и слов (около 100 слов), затем словосочетаний и предложений по этой тематике. Это значит, что она свое преподавание начинает с походов в близлежащую церковь для демонстрации наглядности по Закону Божию, формирования представления об изучаемом предмете и словаря по религиозной тематике. К преподаванию непосредственно Закона Божия М. Малова приступает лишь после того, как учащиеся научились выговаривать целые предложения, в том числе и по религиозной тематике. В её учебнике после словаря идут тексты, адаптированные к программе Казанского училища глухонемых.

Экзамены по Закону Божию учащиеся выпускных классов всех училищ сдавали устно или письменно. Нередко проводились публичные экзамены, на которых присутствовали почетные и заинтересованные лица. В Санкт-Петербургском училище в 19 веке подобные экзамены, устраиваемые согласно первому уставу училища, проводились для демонстрации успехов педагогов в обучении глухих детей. На этих экзаменах нередко присутствовали архиереи и другие высокие гости. В начале двадцатого века, когда обучение глухих стало обыденностью, подобные экзамены проводились с несколько иными целями. На них гости, в основном, благодетели, воочию убеждались в плодотворном воздействии училища на обучающихся глухих. На этих экзаменах глухие учащиеся читали молитвы и излагали понятие о двенадцатых праздниках с их объяснением. Подобные экзамены никого не оставляли равнодушными.

I.4. Нравственное воспитание глухих.

Нравственное воспитание глухонемых в России всегда волновало сурдопедагогов. Ещё до возникновения школьного образования в России

глухонемые воспитывались в приютах при монастырях и в воспитательных домах. После того, как в России появились училища глухонемых, нравственное воспитание сделалось краеугольным камнем образования глухих. Об этом писал В.И. Флери в книге «Глухонемые», как бы подчеркивая значение в становлении личности глухого. Он отметил, что «жизненные условия умственного преуспеяния глухонемого есть неразлучность воспитания его с настоящим наставлением». И дает понять, что нравственное воспитание неразрывно от религиозного образования. Необходимость нравственного воспитания зафиксирована в уставе некоторых училищ.

Е.М. Николаева, педагог С-Петербургского училища глухонемых в своей речи на Всероссийском съезде деятелей по воспитанию, обучению и призрению глухонемых в Москве в 1910 г. отметила особенность нравственного воспитания глухих: "Мы же должны признать, что та степень свободной речи, которая необходима для общения с детьми в вопросах нравственного и религиозного характера, достигается очень поздно, когда нравственная физиономия, хорошая или дурная, уже в значительной степени определилась".

В журнале "Известия по Казанской епархии" опубликована статья о Казанском училище глухонемых, в которой рассказывается о роли нравственного воспитания в деле образования глухих: «... училище несмотря на крайне ограниченные средства, которыми оно располагает, достигло хороших результатов как в области умственного развития, так и духовно-нравственного воспитания учащихся. При поступлении глухонемых детей в училище состояние их бывает очень бедно, а нравственная неразвитость их нередко доходит почти до идиотизма. Отличительные их черты следующие: озлобленность, упрямство, лживость, нарушение прав чужой собственности. Однако любовь христианская делает то, что из дикого состояния, очень близкого к

состоянию бессловесных животных, они получают образ и подобие Божие, которыми Господь по своему милосердию отличил человека от животных. Глухонемым сообщаются истины религиозно-нравственные, им становится доступною молитва, почему они получают возможность просить Господа о своих нуждах, благодарить Его за великие милости к ним, прославлять Святое Его Имя.... И вот эти, по-видимому, бесполезные члены общества, становятся полезными, по крайней мере настолько, что могут безбедно существовать своим трудом».

Священник Петр Головков в своей книге о Малинской школе глухонемых о нравственном воспитании рассказывает так: «Редкие из глухонемых детей по нравственному развитию походят на нормальных своих сверстников. Можно с уверенностью сказать, что 9/10 из них не вполне нормальны в нравственном отношении. В большинстве случаев они производили впечатление маленьких зверьков, до того они были недоверчивы, упрямы, не в меру шаловливы, неопрятны. Но прожив в интернате, дети нравственно перерождаются: делались добрые, доверчивы, благорасположеннее к товарищам, приручались к опрятности и аккуратно делали послушания».

В училищах глухонемых нравственное воспитание осуществлялось на основе Православия, так как Православие было религией подавляющего большинства населения. Это воспитание осуществлялось через весь жизненный уклад, сложившийся у православных. Это утренние и вечерние молитвы, посещение воскресных и праздничных богослужений в церкви, соблюдение постов и, наконец, чтение духовной литературы. К инославным учащимся в православных училищах относились терпимо.

Храмы при учреждениях строились исключительно из практических соображений: чтобы служащие или учащиеся, живущие при учреждении, могли без особых для себя затруднений исполнять христианский долг,

посещая по воскресным и праздничным дням богослужение. Особенными в этом отношении были домовые церкви при учебных заведениях, представляющие собой одно из своеобразных явлений в дореволюционной России. Истоки его следовало бы искать в древней Руси, когда почти все школы находились *при храмах*. В Петербургскую же эпоху Русской истории образование выделилось в отдельную отрасль, Церковь была подчинена государственному управлению, и *храмы* теперь устраивались *при школах*, как бы свидетельствуя о том, что "всякая премудрость от Господа, и с Ним есть во век" (Сир. I, 1), и что Бог есть "свет истинный, иже просвещает всякого человека, грядущаго в мир" (Иоан. I, 9).

Церкви при школах строились с той же, чисто рациональной целью, что и в прочих учреждениях, но домовые храмы при учебных заведениях закрытого типа неизбежно приобретали некоторое воспитательное влияние на учащихся, поскольку вся жизнь последних проходила под одной крышей с храмом, и любой имеющий хотя бы малую веру ребенок не мог равнодушно проходить каждый день мимо церковных дверей, не вспомнив о Боге. Священник одной из домовых церквей в своей проповеди говорил, обращаясь к воспитанницам: "Храм Божий по истине "вошел" в наш дом, как в древности ковчег Господень в дом Аведдара (2 Цар. 6, 9-11); вы здесь учитесь и отдыхаете, бодрствуете и поживаете сном, который дал нам Бог в упокоение немощи нашей, - вообще всю жизнь свою проводите под сенью храма Божия, в неразрывном соседстве с ним". Этот храм "должен быть постоянным напоминанием вам о том, что каждая из вас из своей собственной души должна созидать духовный храм Божий, - т.е. воспитывать в себе религиозность, христианские добродетели, веру, надежду, любовь, - хранить сердце свое в чистоте, чтобы быть приятным для Бога жилищем. В этом отношении и самая пространственная близость к вам храма Божия должна иметь для вас

весьма большое значение". Другой же священник писал, что храмы при учебных заведениях, в отличие от приходских церквей, "имеют назначение более узкое и специальное: воспитать обучающееся юношество в религиозно-нравственном настроении, внедрить в детские души страх Божий, приучить их к молитве, как необходимой потребности души, и таким образом приготовить из них истинных чад Церкви, честных и полезных слуг отечества" (32, стр. 1)

Настоятели этих церквей не были отягощены всевозможными требованиями, как приходские священники, и, поэтому, могли всецело отдаваться душепопечительству глухих детей. А, глухие в свою очередь, могли полнее удовлетворять свои духовные потребности. В Московском Арнольдо-Третьяковском училище, обсуждая вопрос создания церкви при училище, учли одно важное обстоятельство. А, именно, глухие дети, присутствуя на богослужении в храме, могли следить за всем внешним порядком богослужения, видеть каждое движение священнослужителя. Кроме того, необходимо, чтобы дети имели возможность наглядным образом познакомиться с церковной обстановкой.

В С-Петербургском училище глухонемых с 1821 года существовала домовая церковь. Она была построена по проекту архитектора учреждений Императрицы Марии Феодоровны П.С. Плавова. 19 февраля сего года храм был освящен архимандритом Товией, заместником Александро-Невской Лавры, в честь апостола Павла. Антиминс для храма был священнодействован и подписан митрополитом С-Петербургским Михаилом.

Вначале она имела вид продолговатой комнаты, перед которой была большая рекреационная зала. Запрестольная икона - Распятие Иисуса Христа - писана на холсте глухонемым воспитанником Степаном Сергеевым в 1822 году; другим воспитанником Иващевским писана в том же году икона Рождества у жертвенника. Когда 30 июня 1840 года храм

пострадал от пожара (образы и утварь удалось спасти), все богослужения, кроме литургии, перенесли в залу.

Новая церковь по проекту Плавова была заложена лишь 29 июня 1844 года, на третьем этаже в центральной части корпуса на Гороховой. Внутри церковь украшали ионические колонны и пилястры из искусственного желтого мрамора, хоры поддерживались мощными консолями.

Новую церковь в честь первоверховных апостолов Петра и Павла освятил 14 мая 1847 года преосвященный Нафанаил, епископ Ревельский, викарий С-Петербургской епархии. Антиминс был священнодействован епископом Нафанаилом, и подписан митрополитом Антонием.

Все святыни, хранящиеся в храме, были связаны с памятью её Августейших покровителей. Первая из них, наиболее чтимая воспитанниками и служащими училища, это икона равноапостольной Елены, Архистратига Михаила, митрополита Филиппа и преподобного Ефрема Сирина. Она написана по выпуклому картону с вышитым золотом по серебряному глазету ризами. Вышивка была сделана собственноручно Вдовствующей Императрицей Марией Феодоровной. Она была принесена 11 февраля 1829 года исполнителями духовного завещания Блаженной памяти Императрицы по Высочайшему повелению Государя Императора. Икона у жертвенника « Явление Иисуса Христа Марии Магдалине », по преданию, также являлась вкладом Императрицы Марии. (подробно о храме св. апостолов Петра и Павла при С-Петербургском училище глухонемых смотрите в «Историко-статистических сведениях о Санкт-Петербургской епархии.» Том 6. СПб.1878 г. Стр. 285-294.)

Причт храма составлял законоучитель этого училища. Временами в этом храме служили диаконы, помогавшие законоучителю в педагогической деятельности.

Накануне воскресных и праздничных дней и в самые праздники учащиеся в сопровождении воспитателей посещали церковь. В период мимического обучения воспитанники, чтобы ближе принимать участие в богослужении, по очереди, выйдя на середину церкви, читали на жестовом языке Великое Славословие на всенощной, а на Литургии – Символ веры и молитву Господню. Остальные внимательно следили за ним. В другое время внимали читающему, делая в указанных местах земные поклоны. Таким образом читались во время великопостного говения молитвы перед и после причащения. Жестами читались также молитвы утренние, вечерние, перед и после еды, перед учением и после.

Порядок и значение служб объяснялись законоучителем на уроках Закона Божия, а воскресные и праздничные Евангелия объяснялись в общей зале перед литургией или всенощной. На женском отделении эти Евангелия объясняли инспектриса и наставницы. Эти беседы были утверждены в 1859 году. Инспектор училища глухонемых в своей речи на 50 – летнем юбилее училища (в 1860 г.) говорил о них, что посещение Богослужения, имеющее великое значение вообще для христианина, “на глухонемого должно действовать ещё более, а между тем, основанное преимущественно на живом слове, при всем величии формы, оно остается ему недоступно настолько, насколько следовало бы: он не слышит Евангелия, ни пения и чтения клира, ... чего в классах передать нет возможности; следовательно, общее понятие, какое выносит глухой из уроков, недостаточно, и он поневоле остается непричастным, чуждым общему настроению молящихся. В видах устранения столь важного недостатка, с желанием сблизить глухонемого ещё теснее с обществом и глубоко поселить в нем религиозное настроение, и учреждены, ... сии беседы».

Во время великопостного говения в свободное от службы время законоучитель готовил учащихся к причащению Христовых Таин частью

беседами, частью письменными статьями. Исповедь совершалась на жестовом языке.

Во время литургии, когда поют причастный стих, глухие сходят со своих мест на середину церкви, ближе к алтарю, делают один общий поклон перед алтарем с крестным знаменем, а потом кланяются в пояс на три стороны, без крестного знаменя, прося взаимного прощения, и, заключив этот обряд общим земным поклоном, благоговейно ждут появления св. Даров. Когда вынесут Чашу, все опять делают земной поклон, и потом, вместо обычного чтения священником положенных молитв перед причащением, один из воспитанников или воспитанниц, от лица прочих, читает эти молитвы жестами. Потом следует опять общий земной поклон, подходят один за другим, к св. Чаше. По причащении, одну из благодарственных молитв также читали жестами.

В обыкновенные праздничные дни вместе с православными молились и инославные учащиеся, кроме, разумеется, тех дней, когда им нужно исполнить свой долг конфирмации, исповеди и причащения.

50-летие училища в училищном храме отмечалось Божественной литургией, совершенной архиерейским чином. По окончании литургии Высокопреосвященный Григорий, митрополит Новгородский и С-Петербургский произнес проповедь, посвященную глухоте телесной и духовной, актуальную и в наши дни. (см. приложение)

На летней даче в Лисино для них построена церковь прекрасной архитектуры.

В Мариинском училище глухонемых в Мурзинке также имелась небольшая церковь в честь апостола Филиппа. Она была освящена преосвященным Антонином, епископом Нарвским (Грановским) 26 мая 1903 года. *(Следует упомянуть, что Преосвященный Антонин (Грановский) в 1922 году являлся лидером раскольнической группировки*

обновленцев, которая при поддержке большевиков причинила немалые бедствия Русской православной Церкви.)

О домовом храме Арнольдо – Третьяковского училища будет рассказано в отдельной главе.

Учащиеся других училищ, не имеющих своих церквей, посещали приходскую церковь. К примеру, учащиеся Казанского училища глухонемых ходили в расположенную поблизости Грузинскую церковь.

Выпускники училищ глухонемых, как всегда, присутствовали на благодарственном молебне по случаю окончания училищ и после напутственного слова законоучителей получали памятные подарки: в Арнольдо-Третьяковском училище - Евангелие, в Казанском училище – копию с образа Исцеления глухонемого.

В летний период учащиеся училищ глухонемых регулярно совершали познавательные экскурсии и паломничества. В Санкт-Петербургском училище был организован пеший поход из Лисино, где их летняя дача, в Великий Новгород и обратно.

Трогательно повествование о совершенном паломничестве учащихся Калужского училища глухонемых в Тихонову Пустынь на поклонение мощам преподобного Тихона Калужского, опубликованное в Вестнике Попечительства о глухонемых. Они регулярно совершали паломничество в Тихонову Пустынь пешком. Но в 1908 году им было предоставлена возможность прокатиться до Сергиева скита по железной дороге, а оттуда пешком отправиться до Тихоновой Пустыни. 26 мая 19 воспитанников, в сопровождении преподавателей прибыли на станцию Калуга к 8 утра. Дети с нетерпением ждали поезда, особенно те, которым ни разу не приходилось ездить по железной дороге. Наконец, ожидаемый поезд прибыл, и дети с радостью разместились в вагоне.

Прибыв на разъезд № 19, воспитанники пешком отправились в Сергиев скит, отстоявший в трех верстах от разъезда. По прибытии туда

они посетили церковь, где прикладывались к иконе преп. Сергия Радонежского, во имя которого и выстроена церковь, и к частицам от Древа Животворящего Креста Господня и гроба Господня, присланных из Иерусалима в дар Сергиеву скиту. Закусив и напившись чаю в трапезной скита, дети отправились пешком в Тихонову Пустынь, отстоящую в 6 - ти верстах.

В Тихоновой Пустыни дети присутствовали за вечерней, а в другой день были на литургии, по окончании которой служили молебен. На обратном пути дети заходили на св. Колодец, отстоящий в 3-ти верстах, где все купались. В монастыре детям был оказан радушный прием и предоставлено помещение со столом. Обратный путь они совершили по другому направлению, т.е. от монастыря до ст. Тихонова Пустынь. Прогулка детей пешком также доставила им много удовольствия. Пользуясь чудной погодой и располагая свободным временем, они рвали по пути цветы, резвились, играли и наслаждались разнообразием природы. На станцию Калуга они прибыли в 8-м часу вечера с букетами нарванных цветов и гостинцами, купленными на средства председателя Калужского отдела Попечительства».

Результаты просветительской работы с глухими были разными. Санкт-Петербургское училище глухонемых было одним из ведущих в Европе и являлось образцом подражания. А Малинское училище глухонемых и после 15 лет своего существования ничем не могло похвастаться. Журналист « Вестника Попечительства о глухонемых» написал, что учебно-воспитательский процесс училища страдал из-за частой смены педагогов и отсутствия соответствующей квалификации сурдопедагога. Но надо учесть, что на долю этой школы выпало немало испытаний. Пожар дважды опустошал здание и училищу пришлось начинать с нуля.

Решения Миланского конгресса сурдопедагогов (1880 г.), на котором победил устный метод обучения глухих, сказались на религиозно-нравственном воспитании глухих. После Миланского конгресса в российских училищах стали применять устный метод вместо жестового метода. Устный метод привел к тому, что богослужения, проводимые в церкви при Санкт-Петербургском училище глухонемых, стали неотличимыми от служб в обычном приходе. Вследствие этого Закон Божий стал формальным заучиванием предлагаемого материала, без проникновения в смысл его, и религиозно-нравственное воспитание в училищах было сведено к минимуму. Об этом говорилось в докладе на I Всероссийском съезде глухонемых К. Богдановича из Санкт-Петербурга. Он предложил ввести в богослужебную практику жестовой язык и внедрить в обиход доступные беседы священника с учащимися и взрослыми глухими на религиозно-нравственные темы, как способные сблизить священника и его паству.

Прения по этому докладу показали высокую заинтересованность депутатов. Во время прений депутат Хлебников говорил о бывшем законоучителе Арнольдо-Третьяковского училища протоиерее Владимире Модестове как способствовавшем укреплению религиозного духа среди глухих. Из этого можно предположить, что в те времена взрослые глухие духовно окормлялись протоиереем Владимиром Модестовым.

Обзор документов по религиозному просвещению глухих России показал, что религиозное просвещение глухих осуществлялось на протяжении столетий. Вначале глухие в системе призрения через труд воспитывались в духе Православия. В 19-м веке глухие уже получали начальное школьное образование, трудовую подготовку и религиозно-нравственное воспитание в учебных заведениях для глухих. Религиозному просвещению много способствовало милосердие, проявляемое христоролюбивыми благодетелями. Через милосердие глухие научились

религиозным истинам и славить Бога. Таким образом прославляется Господь Бог посредством милосердия. Так очень точно сказал про милосердие известный старец середины 20-го века Псково-Печерского монастыря, схиигумен Савва (Остапенко): « Милосердие выше поста и девства». Русская Православная Церковь в те времена была образцом милосердия: по инициативе священников и при содействии епархиальных архиереев в России открывались школы и отделения для глухонемых при школах. В те времена глухие получали многостороннее образование и воспитание.

I.5. Домовая церковь преподобного Павла Латрийского при Московском городском Арнольдо-Третьяковском училище глухонемых.

Церковь в честь преподобного Павла Латрийского – домовый храм Московского городского Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых - просуществовала всего двенадцать лет. Этим объясняется скудость сведений об этом храме. Они все понемногу разбросаны по ежегодным отчетам училища, начиная с 1899 года, фонду Московской Духовной Консистории и Училищному отделу городской управы. К сожалению, все имеющиеся сведения о храме: переписка между администрацией школы и городской управой, духовной консисторией, краткие автобиографии священников, метрическая книга этого храма, строчки в отчетах училища не передают самого главного – церковную жизнь учащихся в стенах этого храма. Но нужно отдать должное

архивным службам – они сохранили почти все документы относительно домового храма училища глухонемых, тогда как архив Московской Духовной Консистории сильно пострадал от «макулатурной кампании», происшедшей после Октябрьской революции, когда многие дела были брошены на утилизацию. (34)

Домовая церковь в честь Павла Латрийского открылась только через 46 лет после основания Московского училища глухонемых. Это объясняется тем, что подобные заведения в те времена строились исключительно на средства благотворителей.

Важность религиозно-нравственного воспитания была зафиксирована в последнем проекте устава Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых, в третьем пункте «Внеклассный надзор», 29 параграф третьего пункта гласил «Надзор за учащимися во внеклассное время, под непосредственным наблюдением директора, его помощника и заведующей женским отделением, возлагается на воспитателей и воспитательниц, которые главным образом должны обращать внимание на религиозно-нравственное воспитание детей, всячески поощрять применение глухонемыми устной разговорной речи, а также целесообразно занимать их ручным трудом, физическими упражнениями, экскурсиями, играми и т.п.

На одного воспитателя полагается не более 20 человек детей.» (37.Стр.5) Этот проект не был утвержден в Городской думе вследствие военных событий в Европе 1914 года.

Первая запись о домовом храме училища глухонемых встречается в отчете за 1899 год: « Что касается удовлетворения духовных потребностей вверенных нам детей, то многолетний опыт все больше указывает на необходимость иметь при училище свою домовую церковь: ибо нашим детям необходимо, чтобы они могли следить за всем внешним порядком богослужения, видеть каждое движение священнослужителя. Кроме того, нужно наглядным образом

познакомить их с церковной обстановкой. Все это невозможно или крайне затруднительно, пока нет своего собственного храма.»(23. Стр.13). 1899 год был последним для директора училища Д.К. Органова и попечителя училища П.М. Третьякова, бескорыстно взявшего на себя все финансовые дела Арнольдовского училища. Первый ушел с поста директора по старости лет, а второго Господь призвал к Себе.

Деятельность училища, осиротевшего без П.М. Третьякова, оказалась затруднительной. Поэтому на экстренном собрании попечительного комитета под председательством Петра Боткина было принято решение просить город принять частное Арнольдовское училище в свое ведение. Свое решение попечительское общество мотивировало тем, что оно, по малочисленности членов, не в состоянии содержать это училище. Кроме того, завещанный училищу неприкосновенный капитал П.М. Третьякова в размере 200 000 руб. вряд ли смог бы покрывать все расходы училища.

Просьба попечительного общества была удовлетворена в 1900 году, а 8 июня сего года училище перешло в ведение городской управы.

В довершение всего, по просьбе вышеупомянутого общества Городская Дума 7 февраля 1900 года присвоила Арнольдовскому училищу глухонемых имя П.М. Третьякова, увековечив его огромную благотворительную деятельность в пользу этого училища. (21. Стр.255-256)

Следующим директором Арнольдовского училища глухонемых был Федор Альбертович Рау, больше известный как Федор Андреевич, прибывший из Германии. Настоящее немецкое имя Ф.А. Рау – Фридрих Вильгельм Рау. Он, лютеранин по вероисповеданию, по словам благочинного Замоскворецкого сорока протоиерея Николая Копьева проявлял особенную активность к устройству училищного храма. Он даже пообещал благочинному, что присоединится к Православию, если

Богу будет угодно увенчать дело устройства храма успехом. Похоже, свое слово он сдержал. (41, стр. 7; 44)

Именно ему было суждено претворить в дело намерения, намеченные при Д.К. Органове. 31 марта 1900 года отношением №131 на имя Владимира, митрополита Московского и Коломенского было направлено прошение о сооружении домово́й церкви: « Дети, вверенные их заведению, крайне стеснены с удовлетворением своих духовных потребностей: в соседних церквях, куда они должны ходить на Божественную литургию, они за множеством других молящихся прихожан обыкновенно не могут следить за богослужением и вследствие этого лишаются единственного им доступного впечатления путем зрения; вместо того, чтобы сосредоточиться всецело на священнодействии, их мысли отвлекаются. Кроме того, при посещении чужой церкви немислимо на месте наглядно объяснить все то, что касается богослужения.

В силу этого потребность в сооружении домово́й церкви в училище является вопиющей необходимостью...» (41. Лист 1)

Распорядительным комитетом Арнольдовского училища был составлен строительный комитет сооружения домово́й церкви, состоящей из следующих членов:

благочинный Замоскворецкого сорока протоиерей церкви Спаса в Наливках Николай Копьев,

проотоиерей церкви св. Троицы на Шаболовке В.О. Руднеев,

законоучитель Арнольдовского училища священник Николай Ставровский,

казначей Арнольдовского училища Н.О. Гартунг,

архитектор В.Д. Адамович,

директор училища Ф.А. Рау.

24 апреля 1900 года повторно на имя Владимира, митрополита Московского и Коломенского было направлено прошение о сооружении храма с планом церкви. (41, лист 4)

Из донесения о. благочинного узнаем, какой храм предполагалось построить: «По проекту пристройка храма к училищному зданию имеет быть сделана с восточной стороны и обращена в обширный уединенный училищный сад, ... проектируемая домовая церковь будет напоминать собою трапезную монастырскую церковь» (в плане прямоугольной формы). (41, лист 6)

По представлению Владимира, митрополита Московского и Коломенского от 30 июня 1900 г. Святейший Правительствующий Синод 18 июля 1900 г. выпустил указ, разрешающий сооружение домовая церкви в Арнольдском училище. (41)

Казалось бы, все необходимые проектно-сметные работы были сделаны, нашлись благотворители и от Святейшего Синода поступило Высочайшее утвержденное разрешение на сооружение храма. Вроде, можно приступить к постройке храма. Но как только приступили к делу, наткнулись на серьезное препятствие.

Суть препятствия обнаруживается в письме к Московскому Городскому Голове от Совета Московского Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых: «По проекту, выработанному бывшим Распорядительным Комитетом и утвержденному духовным и губернским начальствами, церковь должно быть пристроиться к восточной стене главного корпуса с входом из столовой. Однако Совет находит исполнение этого проекта неудобным, т.к. пристройка отняла бы много света от типографской мастерской и кухни в подвальном этаже, от столовой в первом и от рукодельной во втором этаже. Совету представляется предпочтительным другой, найденный в архиве училища проект, который был составлен еще при жизни Павла Михайловича Третьякова. По этому проекту церковь предполагалось устроить в верхнем

этаже 3-х этажной пристройки к главному зданию с его южной стороны, первый же и второй были назначены для классных помещений и для квартиры директора.

Со времени составления этого плана число отделений с 16 увеличилось до 19, вследствие чего в училище стало ещё теснее. На это Совет в своих очерках неоднократно обращал внимание и представлял о необходимости увеличить число классных помещений возведением 3-х этажной пристройки к главному корпусу. Указывалось на то, что в реакрационном зале одновременно занимается 6 отделений и ещё, приемная и часть столовой заняты классами, между тем как всеми специалистами по обучению глухонемых по устному признается необходимым, чтобы каждый класс имел свое отдельное помещение, так как при совместном пребывании нескольких классов в одном помещении становится невозможной выработка у глухонемых чистых звуков, страдает дисциплина класса и надрывается нервная система учащихся, которые с крайней напряженностью должны прислушиваться к речи детей и от окружающего шума звуков и гула голосов часто не слышат стоящего перед ними ученика». Это письмо было датировано 7 мая 1903 г. (38. Лист 31-32)

Пока обсуждался вопрос о постройке церкви и собирались средства для этих целей, учащиеся под праздники и в праздники посещали богослужения в приходе и в Донском монастыре. На шестой седмице Великого поста они говели и приобщились св. Таин Христовых. На св. Пасхе учащиеся старших классов были у Светлой заутрени. (24,стр. 6) Кроме того, в дни памяти П.М. Третьякова и других благодетелей в училище совершались молебствия. (25, стр. 15)

11 апреля 1903 года училище посетил высокопреосвященный Владимир, митрополит Московский и Коломенский. Он осмотрел учебное заведение, интересуясь учебно-воспитательным процессом училища глухонемых и проектом постройки училищного храма. Перед отбытием из

училища владыка пожертвовал для построения храма средства. (4)
Очевидно, этот визит митрополита в училище разрешил возникшие вопросы относительно устройства храма.

В конце учебного 1903\04 года было решено ходатайствовать перед Городской Думой о разрешении приступить к постройке церкви. Кроме того, Советом составлено ходатайство о разрешении построить церковь не во имя святителя Феодосия Черниговского, как ранее предполагалось, а во имя преподобного Павла Латрийского, празднуемого 15 декабря, в память покойного попечителя училища П.М. Третьякова. (25. Стр. 10.)

Отношением № 64 от 21 марта 1905 года Советом Арнольдо-Третьяковского училища на имя Владимира, митрополита Московского и Коломенского в третий раз было послано прошение с разрешением устройства училищного храма с проектом храма. Проект домовый церкви подвергся экспертизе в Строительном отделении московского губернского правления. После утверждения этого проекта в Строительном комитете, а это произошло 8 июня 1905 г., последовал Высочайший указ из Московской Духовной Консистории с разрешением соорудить домовую церковь по вновь составленному и утвержденному проекту в честь преподобного Павла Латрийского. Пятилетняя эпопея с проектами сооружения домовый церкви Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых была закончена 19 июля 1905 года. (42)

Построенный на восточной стороне училища храм во имя св. Павла Латрийского, празднуемого 15 декабря по старому стилю, посвящен памяти Павла Михайловича Третьякова. Церковь состоит из большого двухсветного зала с пристройкой для алтаря. Зал имеет в длину 25, 5 арш. (18,1 м), в ширину 21,5 арш. (15,3 м) и высотой 12 арш.(8,5 м). В обыкновенное время это помещение служит реакрационным залом. Для этой цели оно от алтаря отделено занавесом. Алтарь находится в пристройке к залу, глубиной в 7 арш. (5 м), шириной 15 арш.(10,7 м) и высотой в 11,75 арш.(8,4 м). Дубовый иконостас изготовлен в училище

наемными мастерами с участием учеников, обучающихся столярному ремеслу. Проект иконостаса составлен в греческом стиле инженером Н.Г. Лазаревым. Иконы исполнены иконописцем С.К. Шваревым.

Церковь была освящена 25 апреля 1906 года преосвященным Трифоном, епископом Дмитровским, в сослужении духовенства соседней церкви Ризоположения и законоучителя о. Николая Ставровского. На следующий день после освящения училищного храма преосвященный епископ Трифон приехал в училище и благословил всех учащихся образками.

В августе 1906 г. года училище вновь посетил Высокопреосвященный митрополит Владимир и осматривал училищную церковь. (26.Стр. 20-25)

Храм был построен исключительно на средства благотворителей. Все они пожертвовали 17165,78 рублей. Следует отметить Ивана Сергеевича Титова, по смерти завещавшего училищу глухонемых на постройку храма 15000 руб., и Владимира, митрополита Московского и Крутицкого, оставившего после визита в училище 100 руб. на постройку храма.(21;38. лист 28;)

Храм училища содержали не только городская управа, но и добровольные благодетели, принесшие в дар храму утварь, облачения, иконы, масло, литературу религиозного содержания.

Среди приношений для храма встречаются замечательные дары: купель, подаренная супругами Федором Андреевичем и Натальей Александровной Рау, и икона св. Павла и Веры в дубовом киоте, поднесенная в свое время Павлу Михайловичу и Вере Николаевне Третьяковым и переданная в дар храму наследниками покойного П.М. Третьякова и икона св. Алексия с мощами, преподнесенная Петром Алексеевичем Надеждиным. (27.стр. 26)

Настоятелями этого храма в разное время были священник Ставровский Николай Иванович и священник Сергей Петрович

Отрадинский. Настоятели училищных храмов не только совершали службы в этих храмах, но и преподавали Закон Божий во вверенных им училищах, духовно опекали учащихся этих училищ. В клировой ведомости этой церкви за 1913 год даются автобиографические сведения священников.

Иерей Николай Иванович Ставровский через год после окончания в 1889 году Московской Духовной семинарии поступил классным преподавателем и надзирателем в Арнольдское училище. В мае 1899 года по ходатайству Комитета Арнольдского училища он был определен законоучителем с припиской к Ризоположенской церкви, находящейся по соседству с училищем. 7 ноября сего года он был рукоположен в сан священника. Когда в училище был выстроен и освящен домовый храм, иерей Николай был утвержден Московской Духовной Консисторией в должности настоятеля. Помимо прямых обязанностей, отец Николай выполнял обязанности законоучителя в начальных Бабьегородском и 4-м Якиманском училищах. Кроме того, в последнее время он совершал службы и требы в Городском Арестном доме. Имел большую семью, состоящую из пяти детей. Умер 4 июля 1914 года, 48 лет от роду. (43)

Иерей Сергей Петрович Отрадинский, в отличие от своих предшественников, не имел опыта работы в училище глухонемых. После окончания в 1882 г. Московской Духовной Семинарии был произведен в диакона к Иоанно-Богословской церкви, что в селе Ирнинском Подольского уезда. Одновременно он состоял законоучителем в Ирнинском народном училище. В 1891 году был переведен в Московскую Архангельскую церковь в Овчинниках. Одновременно он числился законоучителем в различных училищах. После смерти иерея Николая Ставровского он был зачислен законоучителем в Арнольдо-Третьяковское училище глухонемых с рукоположением в священника.

Имел семью из двух детей. (43) Когда училище в течение продолжительного времени не имело своего храма, оно приглашало или рекомендовало священников на должность законоучителя. После основания училища Закон Божий вели одновременно диакон, впоследствии священник, Петр Васильевич Соколов и старший наставник Александр Фадеевич Владычанский, глухой педагог. Преподавание Закона Божия тогда велось под наблюдением протоиерея Николая Филипповича Доброва. (20; 22, Стр.13)

Программа Закона Божия вначале включала чтения из Библии, краткий катехизис, молитвы и краткую Священную Историю. (22.)

Следующим законоучителем был священник Иван Андреевич Докучаев. Он в этом училище проработал около 12 лет.

Потом обязанности законоучителя стали предлагать педагогам училища, имеющим духовное образование. Первый такой законоучитель Модестов Владимир Алексеевич имел десятилетний опыт работы с глухими. Одновременно с ним несколько студентов Московской Духовной семинарии помимо учебы занимались педагогической практикой в этой школе. В общей сложности, он проработал в училище 25 лет. За долголетнюю службу в 1906 году он был награжден орденом Св. Анны 3 степени. (35. Лист 86) После ухода из училища глухонемых, протоиерей Владимир Модестов продолжал работать с глухими, но в ином качестве. В храме Феодора Студита у Никитских ворот, где он служил, взрослые глухие духовно окормлялись им. На первом Всероссийском съезде глухонемых во время прений, по докладу К. Богдановича о религиозно-нравственном воспитании глухих депутат Хлебников говорил о бывшем законоучителе Арнольдо-Третьяковского училища протоиерее Владимире Модестове как о способствовавшем укреплению религиозного духа среди глухих. Закон Божий был одним из обязательных школьных предметов, но преподавание, судя по дошедшим до нас документам,

велось не на должном уровне. До 1899 года законоучитель со второго класса вел свои занятия единожды в неделю. В первом классе закон Божий преподавали классные руководители. Имеется программа 1887-1888 годов, где предписано в первом классе этот предмет вести единожды, а в последующих – дважды. Но, на практике эта программа могла не осуществляться. (28)

Вопрос о преподавании Закона Божия всерьез был поставлен только в последний год директорства Д.К. Органова в связи с внедрением новой программы в училище глухонемых. По программе вместо прежних пяти недельных уроков введены двадцать два, а срок обучения в училище увеличен на год и составлял восемь лет. Поскольку одному законоучителю Модестову Владимиру Алексеевичу, тем более занятому приходом, такое количество уроков совершенно невозможно исполнить, то распорядительский комитет училища ходатайствовал перед Его Высокопреосвященством митрополитом Московским о разрешении иметь своего законоучителя. На эту должность определен преподаватель училища Николай Иванович Ставровский, окончивший курс Духовной семинарии. В виду долголетней опытности в преподавании Закона Божия прежний законоучитель оставлен при обязательных шести недельных уроках, но ненадолго. (23, стр.13)

Программа Закона Божия начала двадцатого века Московского училища по сравнению с программой С-Петербургского значительно упрощена, но давала учащимся начальное религиозное образование. Закон Божий в Московском училище изучали со старшего подготовительного по выпускной классы.

В старшем подготовительном классе дети разучивали краткие начальные молитвы, названия предметов и лиц, относящихся к богослужению. Первоклассники осваивали другие молитвы, понятие о Боге и храме, названия главных служб. Во втором классе, кроме молитв, с

ними велись беседы о таинствах Церкви. Понятие о праздниках и постных днях давались в третьем классе. Программа четвертого класса предусматривала повторение курса первого-третьего классов и разучивание молитв с объяснениями. В пятом классе дети изучали Священную Историю Ветхого и Нового Заветов. Краткий катехизис и понятие о литургии являлись основными темами выпускного шестого класса. (26)

Впоследствии этих 22 часов оказалось недостаточно для нормального преподавания Закона Божия глухим. В докладе Городской управы по Московскому Городскому Арнольдо-Третьяковскому училищу № 149–1914 г. читаем: "Условия преподавания в училище Закона Божия также требуют некоторого изменения. В настоящее время Закон Божий преподается от 2-го до 6-го класса в течение 24 часов еженедельно. Из этого числа уроков – 22 отведено священнику училищной церкви, а с 1908 года принял на себя безвозмездно 2 урока отец одного из воспитанников. В школе для нормальных детей такое число уроков могло бы быть признано достаточным, но по условиям обучения в Арнольдо-Третьяковском училище, где необходимо делить классы на отделения по 10 учеников, преподавание Закона Божия, имеющего такое важное значение в деле религиозно-нравственного воспитания ненормальных детей поставлено в худшие условия, сравнительно с остальными общеобразовательными предметами, вследствие того, что для уроков Закона Божия приходится иногда соединять два отделения. Там, где необходимо непосредственное воздействие преподавателя на каждого отдельного воспитанника, такое соединение двух отделений угрожает превратить преподавание в сухое чередование вопросов и заученных ответов. По этим соображениям Попечительный Совет полагал бы необходимым установить в училище 26 обязательных часов для преподавания Закона Божия, без допущения соединения двух отделений.

(40) Далее Совет предлагал 26 часов распределить между штатным преподавателем, священником училищной церкви и приглашаемым для преподавания священником, соответственно 18 и 8 часов."

Такие намерения требовали дополнительных ассигнований из городской казны, но в 1914 году не были осуществлены из-за событий в Европе.

Бескорыстным помощником законоучителя оказался диакон храма иконы Иверской Божией Матери на Ордынке Павел Евграфович Антипов. Он также вел занятия в детском саду Н. А. Рау. (36, 39)

Кроме обязательных занятий по Закону Божию в этом училище велись уроки по иконописи для наиболее способных детей. Эти уроки оплачивались из личных средств Михаила Лукича Лосева, попечителя училища.

Библиотека училища содержала 319 томов по Закону Божию.

В этом храме праздновались такие знаменательные события, как 300-летие царствования Дома Романовых, 100-летие Бородинской битвы, а также 50-летие Арнольдо-Третьяковского училища, проводившегося в рамках Московского съезда деятелей по призрению, обучению и воспитанию глухонемых. Каждый год 15 декабря в присутствии наследников П.М. Третьякова совершались службы в честь преп. Павла Латрийского.

По примеру прошлых лет в начале каждого учебного года служили молебны в присутствии чудотворных икон Христа Спасителя и Иверской иконы Божией Матери. Заканчивается учебный год панихидой по всем умершим благотворителям училища и благодарственным молебном. В день основания училища, 24 апреля, всегда служился молебен. Учащиеся регулярно совершали экскурсии по святым местам Москвы и Подмосковья. Летом, на летней даче в Сокольникове, они совершали

паломничество в Новый Иерусалим, находящийся в шести верстах от летней дачи. (22-27)

В церковные праздники будничное меню столовой заменялось праздничным. На рождественских и пасхальных полагался улучшенный стол. По средам и пятницам давались постные блюда. На первой, четвертой и шестой неделях Великого поста учащиеся питались по постному меню.(26, стр. 30-33)

Метрическая книга Павловской училищной церкви с 1907 года насчитывает всего 40 записей, из них 36 - относительно крещения младенцев и 4 - присоединившихся к Православию. В метриках этого храма, в столбце «восприемники» Н.А. Рау была записана как жена коллежского асессора, а Ф.А. Рау – православного вероисповедания. (44)

Храм при училище был закрыт 1 октября 1918 года по декрету народного комиссара по просвещению.(44, стр.37) Этому событию предшествовали мероприятия по отделению Церкви от государства и школы от Церкви.

3 января 1918 года вышел декрет СНК об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. В декрете, п.9, гласилось, что школа отделяется от Церкви и во всех школах не допускается преподавание религиозных вероучений. Этому декрету предшествовало постановление Государственной Комиссии по Просвещению о Светской школе, вышедшее 10 января 1918 года. Постановление признало вероисповедание сугубо частным делом каждого гражданина и не поддерживает ни материально и ни морально ни одно вероисповедание. Следовательно, государство не может взять на себя религиозное воспитание детей и, поэтому, отменяет преподавание религиозных предметов и исполнение религиозных культов.(11)

Во исполнение декрета СНК об отделении Церкви от государства и школы А.В. Луначарский выпустил постановление Государственной

комиссии по просвещению, упраздняющее должности законоучителей в школах с 1 января 1918 года.(11)

1 июля 1918 года учебные заведения всех ведомств г. Москвы перешли в ведение Наркомпроса.(45) Наркомпрос во исполнение этого декрета выпустил два постановления. 22 августа 1918 года вышло постановление об освобождении помещений из-под домовых церквей при учебных заведениях и о ликвидации имущества этих церквей.(8) 1 октября 1918 года постановлением № 100 Наркомпрос воспретил духовенству всех родов и всех вероисповеданий занимать какие бы-то ни было должности во всех школах. Лицам, оставившим сан, Наркомпрос разрешает занимать таковые должности лишь с особого каждый раз позволения (11)

Очевидно, совпадение даты закрытия домового храма при Арнольдо-Третьяковском училище и даты выпуска последнего постановления Наркомпроса было неслучайным.

В заключение приведу документ, показывающий воспитательную роль домового храма при училище глухонемых. Речь идет об обращении председателя Центрального комитета Всероссийского союза глухонемых С.И. Соколова от 3 сентября 1918 года к московским организациям глухих вступить в защиту домового храма училища глухонемых и не допустить закрытия храма. В своем обращении Сергей Иванович Соколов особо подчеркивал роль храма в воспитании подрастающего поколения: «По дошедшим до сведения Центрального комитета ... согласно декрета Народных Комиссаров от 30 августа 1918 г. года, церковь Училища глухонемых в Москве в ближайшем будущем подлежит закрытию,...

Сознавая, что нравственное совершенствование глухонемых начинается с детства под влиянием религиозных вероучений и обрядов, хотя бы и допускающих некоторые отступления от правил, выработанных мирозерцанием каждого из нас, глухонемых. ЦК полагает, что

устранение из программы обучения наглядного представления религиозно-нравственного принципа окажет пагубное влияние на детей глухонемых, по своей природе приравненных к дичкам, находить необходимым сплотить Московские организации в единодушном ходатайстве о неприменении декрета по отношении глухонемых...».

Далее он предлагал каждой из московских организаций глухих составить от своего имени особые прошения в защиту храма для подачи в ЦК, чтобы передать их в общем докладе от имени ЦК в Московский городской отдел Народного Просвещения. (10)

Жизнь домовой Павловской церкви Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых была короткой, но достаточно яркой и неординарной. Потому что храм был необычным во всех отношениях. Посетителями этого храма были глухие дети и их педагоги, в хоре пели слепые учащиеся из соседнего училища. Черновой проект храма был спроектирован ещё при жизни Павла Третьякова. Вполне вероятно, что сам Павел Третьяков интересовался храмом при училище задолго до его постройки. Интерьер этого храма существенно отличался от традиционных интерьеров московских храмов, сверкающих позолотой. Да и события, отмечаемые в этом храме, отражали всероссийский просветительский характер этого училища.

I.6. Особенности религиозно-нравственного воспитания в учебных заведениях дореволюционного периода на примере Санкт-Петербургского училища глухонемых.

Прежде, чем говорить о воспитании и призрании глухих (и вообще детей с нарушениями развития), необходимо отметить, что Россия имеет богатый духовного воспитания детей и молодежи, во многом отличающийся от западноевропейских стран. В России никогда не было индивидуального обучения и воспитания детей – инвалидов, в

частности глухих. Они содержались в специфичных русских учреждениях - в приютах при монастырях, сиротских учреждениях, госпиталях, а затем в воспитательных домах. Изучение литературных источников показывает, что отношение общества к глухим, формировавшееся под влиянием православных традиций, народной педагогики в условиях развитой системы общественного призрения было достаточно гуманным, участливым и доброжелательным. Естественно, что глубокие православные традиции отразились и на принципах и содержании воспитания глухих в специальных училищах, которые стали создаваться в России с начала 19 века.

Наиболее показательным в плане обучения и личностного развития неслышащих является опыт Санкт-Петербургского училища глухонемых, которое было открыто в 1806 году императрицей Марией Феодоровной. Именно здесь были реализованы идеи выдающихся отечественных сурдопедагогов, связанные с религиозно-нравственным воспитанием и развитием неслышащих.

Одной из основных задач педагогического процесса в Санкт – Петербургском училище глухонемых являлась задача религиозно-нравственного воспитания учащихся. Обусловленное соответствующим историческим периодом такое образование в корне своем носило сугубо религиозный характер. Весьма примечательным, на наш взгляд, является тот факт, что основательница училища императрица Мария Феодоровна, в своем письме аббату Сиккару в 1808 году указывает, что единственным пробелом в обучении глухонемых в училище является отсутствие преподавания Закона Божия. Говоря об успехах детей в счете, письме и устной речи, императрица выражает беспокойство, что "...понятие о Божестве и вероучении остаются для них ещё недоступными...". Этот пробел был восполнен с приездом в училище лучшего ученика Сиккара Жоффре, который в 1810 году приступил к обязанностям директора училища. Согласно первому уставу училища, утвержденному в 1810 году,

каждый год в училище назначался публичный экзамен. О каждом экзамене императрице писался отчет, который затем опубликовался в газетах. Изучение архивных материалов показывает, что глухонемые воспитанники "были доведены до познания о Боге, о творении мира и о двух естествах человека – теле и душе". Более того, дети эмоционально переживали все, что было им в этой области преподнесено: "...оплакивали падение наших прародителей... негодовали на злого духа, который научил их непослушанию, и... стали надеяться на лучшую участь на небе за бесконечные заслуги Спасителя". Вышеизложенное доказывает, что религиозное обучение воспитанников не было схоластическим, а, напротив, было живым и действенным. Интересен факт, что у детей было сформировано "ясное понятие о троиственности лиц Бога", что указывает на потенциальные возможности глухих к усвоению самых абстрактных понятий.

Необходимо отметить положительное влияние религиозного образования на глухих воспитанников училища. Инспектор училища Н. М. Лаговский в своем отчете о Санкт-Петербургском училище глухонемых пишет: "Само же влияние православного законоучителя распространено введением так называемых церковных бесед. По тому значению, которое преподавание Закона Божия имеет в кругу воспитания, предмет этот в училище глухонемых постоянно занимает первое место". Таким образом, Закон Божий в течение всего дореволюционного периода истории училища оставался предметом обучения воспитанников.

На необходимость и возможность религиозно-нравственного воспитания неслышащих указывается в большинстве научно-методических трудов по сурдопедагогике 19 века. В фундаментальном труде директора Санкт-петербургского училища глухонемых Г.А. Гурцова "Энциклопедический курс"(1838г.) мы находим информацию о

Создателе, о Четырех стихиях и небесных светилах, о благоустройстве церкви и совершаемых в ней службах.

В работе основоположника отечественной сурдопедагогики В. И. Флери "Глухонемые"(1835г.) одна из глав отведена религиозно-нравственному просвещению неслышащих. Она называется "Введение в познание религиозных и нравственных понятий". Духовное воспитание глухого ребенка Флери советует начинать ещё до того момента, когда религиозные истины могут быть осознаны. Причем для сообщения глухим В.И. Флери рекомендует применять естественный жестовый язык. "Усовершенствование воспитания глухого, увенчание нравственного его восстановления ... состоит в возвращении ему слова...",- пишет Флери в своем фундаментальном труде "Глухонемые". По мнению Флери, основой нравственности являются вера в Бога любовь к людям, а разум остается незаменимым инструментом нравственного совершенствования. Флери говорит: "Познание Верховного Существа совершенно независимо от пособий языка изустного...". Чтобы привить глухонемому понятие о нравственности, считает Флери, нужно прибегать к самому ребенку, научить его "нисходить в сердце свое", советоваться с голосом своей совести, и тогда радость его при всяком добром деле и страх, сопровождающий его дурные поступки, покажут ребенку нравственные различия добра и зла. Непосредственно глухим воспитанникам Флери адресовал книгу "Правила нравственности" (1847 г.), в которой в простой, увлекательной форме раскрыл "Первоначальные истины" о Боге, о естестве человека, о Законе Божиим, об обязанностях каждого перед Богом, родителями, ближними, а также понятия добродетели, благочестия, послушания и др. Огромную роль в духовном воспитании и развитии неслышащих он отводил личному примеру педагога. Лучший метод нравственного воспитания глухонемых, считал Флери, заключается в том, чтобы «самого себя постоянно безукоризненным примером для подражания ученику".

Преподаватели училища – сурдопедагоги Спешнев, Селезнев, Сиповский в обучении глухих нравственным понятиям исключительную роль отводят словесной речи. "Изучение языка составляет основу и цель разумного развития и нравственного воспитания глухонемых", - утверждает Селезнев, не отвергая, однако, мимику и считая ее в некоторых случаях необходимой.

Большую роль в формировании духовно богатой личности сыграли труды законоучителя училища глухонемых протоиерея Александра Братолюбова. Особый интерес представляет работа "Пантомима молитв, или описание мимических молитвенных знаков с приложением ручной азбуки". В приложении к книге, представляющей собой первый опыт письменного изложения жестов, употребляющихся на богослужениях, автор указывает на необходимость отрыва мимических знаков от словесного их обозначения и более свободного перевода письменных слов. В противном случае "мы превратили бы мимику в пользу нашего свойственного ей духа, и мимика, потеряв от того свой характер, будет непонятной", - пишет он. Отмечает также большую выразительность и внушаемость пантомимы для глухих, нежели книжные переводы "буква в букву", и предлагает комбинировать в религиозном преподавании мимику, дактилологию, устную и письменную речь. Он считает, что благодаря пантомиме "владеющий ей глухонемой, с помощью синонимов, сравнений и уподоблений способен усваивать понятия об отвлеченных предметах, даже из области умозрительной и метафизической".

Таким образом, дореволюционный период деятельности Санкт-Петербургского училища глухонемых, которое являлось своеобразным учебно-методическим и научным центром, характеризуется повышенным вниманием к проблеме религиозно-нравственного воспитания учащихся. Оно осуществлялось через специальный предмет – Закон Божий и другие общеобразовательные дисциплины, а также через внеурочную

деятельность (проведение разъяснительных бесед, богослужений в храме училища, чтение религиозно-нравственной литературы), то есть через весь уклад жизни и деятельности. В результате глухие воспитанники приобретали высокие нравственные качества и, главное, любовь к Господу Богу.

II. Современное преподавание Основ Православной культуры в школе глухих и слабослышащих.

II. 1. Представления глухих детей о религии (констатирующий эксперимент).

В школе-интернате № 65 для глухих детей среди учащихся старших классов было проведено анкетирование. Мы в связи с введением в школьную программу ОПК поставили перед собой задачу изучить состав учащихся школы по религиозному признаку и уровень знаний по религиозной тематике среди учащихся, предусмотренного школьной программой.

Мы предложили испытуемым задания в виде анкеты. Анкета содержала шесть вопросов, один из них – по религиозному статусу, а остальные могли бы составить общую картину уровня знаний по религиозной тематике. Против каждого вопроса имелись несколько вариантов ответа. Учащиеся могли зачеркнуть один вариант ответа, который считался наиболее подходящим с их точки зрения ответом на данный вопрос.

Мы проанализировали результаты анкетирования. Было опрошено 18 старшеклассников, согласившихся ответить на вопросы.

Состав учащихся по религиозному признаку таков: к православным относят себя 12 человек (67%), 4 учащиеся считаются неверующими (22%), 1 мусульманин (5,5%) и 1 католик (5,5%). Большинство считают себя православными скорее из-за традиционного исповедания русскими Православия. Атеистами некоторые учащиеся считают оттого, что их родители исповедуют атеизм. Мусульманами и католиками считаются единицы учащихся из-за семейной преемственности. Общая картина религиозного статуса учащихся в целом отражает реальное положение дел в Москве, так как население Москвы в целом представлено этими традиционными вероисповеданиями. Как ни странно, но никто не захотел считать себя баптистом, хотя, по моим наблюдениям, приверженцев баптизма в школах глухих и слабослышащих немало вследствие неумеренной активности баптистских миссионеров, поддерживаемых финансовой помощью из-за океана.

На остальные вопросы по религиозной тематике учащиеся ответили таким образом: На первый вопрос – Религия это – семеро правильно ответили – вера в Бога. Другие ответы распределились между двумя вариантами ответа. Семеро выбрали второй вариант "Церковь", четверо остановились на "молитве".

Меньшинство ответили на данный вопрос, потому что имеют хоть смутное представление о Православии. А остальное большинство не знает про внутреннее содержание Православия.

На второй вопрос - Знак православной веры это - большинство правильно отметили восьмиконечный крест. Четверо решили, что подходящим ответом будет четырехконечный крест. Один не ответил на этот вопрос. Третий вариант ответа (полумесяц) всеми был отвергнут.

Большинство знают про восьмиконечный крест, потому что весь центр Москвы застроен храмами, которые увенчаны восьмиконечными крестами. А остальные ответили иначе, потому что не знают традиций Православия.

На третий вопрос относительно знака мусульманской веры семеро ответили верно. Один неверно ответил на данный вопрос. Десять опрошенных не знали, как ответить на этот вопрос.

Отсюда следует, что большинство испытуемых не имеют представления об исламе как религии, поэтому не смогли правильно ответить на данный вопрос.

На следующий вопрос о том, что изображено на рисунке подавляющее большинство правильно ответило " это церковь". Один выбрал неправильный ответ " Это мечеть". Другие варианты – костел и синагога - ни разу не использовались в качестве ответа.

Можно предположить, что подавляющее большинство ответило на этот вопрос потому, что испытуемые знают только одно слово, часто встречающееся в речевом обиходе и обозначающее православный храм, - церковь. А другие слова – костел и синагога – они не знают, т.к. эти слова крайне редко употребляются в речи. Это указывает на то, что они видят, в основном, православные храмы, а некоторые даже посещают их.

На последний вопрос относительно рисунка мечети только четверо правильно нарисовали мечеть и полумесяц. Восемь учащихся не стали рисовать как бы отвечая " не знаю". Шестеро вместо мечети нарисовали что угодно, но не мечеть.(см. Приложение № 6)

Правильно ответившие на этот вопрос имеют знание про ислам, пусть небольшое. А остальные прямо указали, что не имеют информацию про ислам.

Среди ответов в анкетах встречаются такие, которые не поддаются логике. Среди опрошенных были такие, которые правильно ответили на вопрос о символе ислама, но вместо мечети нарисовали Царь-Колокол, горящие свечи и картину с пейзажем. Один из испытуемых не знал символ ислама, но правильно нарисовал мечеть. Другой правильно ответил на вопрос о символе ислама, но не нарисовал мечеть. Трое не

неверно указали символ ислама и вместо него нарисовали православный крест.

Отсюда явствует, что у учащихся нет ясного представления о тех или иных религиях, несмотря на то, что в школьной программе по отдельным предметам (истории и литературе) даются определенные сведения об истории религии, о православной культуре. Так, в школьную программу по литературе включено знакомство с Библией (Новый Завет).

Поэтому, поскольку в настоящее время духовность становится насущной потребностью людей, глухой выпускник, желающий удовлетворить свои духовные запросы, не может ориентироваться во множестве религий и, зачастую, останавливается перед соблазнительным подарком от религиозной организации с сомнительной репутацией, и становится её членом. Чему я был свидетелем.

В Электростальской школе глухих и слабослышащих, где я вел кружок Основ Православной культуры, зимой 2002 года побывала делегация пятидесятников из Калифорнии. Они дарили всем учащимся подарки, среди которых был Новый Завет, рассказали с помощью фотографий о том, как им хорошо живется в Калифорнии и прикрепили на руках учащихся браслеты с разноцветными бусинками, предварительно разъяснив значение каждой бусинки. Директор Электростальской школы мне сказала, что она выполняла поручение городского управления по образованию, приняв делегацию пятидесятников, добавив, что они дополнительно передали в дар школе большие запасы продовольствия. То же самое произошло в школе – интернате № 65.

Следовательно, современная школа должна адекватно ответить на вызов времени, включив в программу Основы Православной культуры, предусматривающей основательное изучение основной религии России – Православия и общие знания о других религиях.

II.2. Методические рекомендации проведения занятий по Основам Православной культуры.

По результатам анкетирования в школе – интернате № 65 мы рекомендуем ввести в программу школ глухих и слабослышащих новый предмет "Основы Православной культуры".

Святейший Алексей Второй, патриарх Московский и Всея Руси обратился к отечественной школе с предложением включить в программу школ предмет «Основы Православной культуры» и при этом заметив, что этот предмет по сути является светским и имеет целью ознакомление с Православной культурой.

На основе пятилетнего опыта мы убедились в том, что занятия по ОПК можно проводить в школе глухих и в урочное время. Было бы желание педагогического коллектива.

Введение.

Православие сыграло исключительную роль в жизнеустройстве нашего государства и общества, семьи и человека, нашей духовности, нравственности, культуры и воспитания. Современный русский человек, даже если он исповедует атеизм или равнодушен к религии, все равно остается по тысячелетней традиции номинально православным человеком.

Православная культура вся, даже в мельчайших своих компонентах, была и остается духовно-моральной и эстетически значимой, что и определяет актуальность и необходимость ее изучения в наш прагматический век.

Ниже приведем отрывки из статьи министра образования РФ Владимира Филиппова в "Российской газете" от 21 ноября 2002 г.

"...Нужны ли нашим детям знания Основ Православной культуры? Иными словами, надо ли изучать то, что существует уже две тысячи лет?

Ответ, по-моему, ясен. Очевидно и то, что православная культура не менее достойна внимания школы, чем, к примеру, греческая. То, что за семьдесят лет советской власти, когда огромный пласт культуры замалчивался, мы оказались обделенными, видно на очень простом примере.

Бесполезно зазывать детей в Русский музей или в Третьяковку, где две трети картин отечественных художников связаны с библейскими сюжетами, - до тех пор, пока подрастающее поколение не овладеет хотя бы азами православной культуры. Мы оказались духовно нищими, не имея даже самых общих представлений о становлении православия, христианских подвижниках.

...Не надо путать светский и атеистический характер образования. Атеизм – тоже религия. Когда мы говорим о светскости образования, это означает только: в государственных учреждениях не будут готовиться кадры для какой-либо конфессии. Наша цель – дать возможность получить знания о православной культуре. Это задача школы".

Существуют два пути религиозного просвещения – воскресные школы и факультативные занятия по Основам Православной культуры (далее ОПК).

Сначала внесем некоторую ясность в суть дела. Воскресные школы и занятия по ОПК в школе имеют между собой заметные отличия. Если в воскресной школе занимаются внутренне и духовно подготовленные люди, жадно впитывающие каждое слово, то в школе глухих детей все обстоит иначе. В этих школах учатся дети, ни разу не побывавшие на церковных службах, и поэтому имеют смутное представление о Православии. Цели и задачи воскресной службы и школьного предмета ОПК разнятся между собой. Цели и задачи воскресных школ всем известны – воспитание и воцерковление человека,

в конечном итоге учащиеся воскресных школ должны быть полноценными членами Церкви. В школе глухих предмет ОПК имеет целью ознакомление учащихся с культурой Православия, сообщение сведений об основах Православия, включающих все сферы Православной культуры и в итоге, максимально приблизить учащихся к Церкви. Главное, принципиальное отличие православной культуры от религиозного воспитания состоит в том, что православная культура есть знание, тогда как религиозное воспитание предполагает воспитание веры. Знание и вера – вот принципиальный раздел между православной культурой и православным воспитанием, между православной культурой и православной религией.

Нужно иметь в виду, что посетителями воскресных школ могут быть только старшеклассники и взрослые прихожане. Младшеклассники, жившие в интернате в учебные дни, не смогут посещать воскресные школы, так как они нуждаются в отдыхе от напряженной учебной недели. Поэтому, ознакомление с миром Православия в условиях школ глухих и слабослышащих является актуальной и злободневной проблемой.

Необходимость проведения занятий по ОПК в школе глухих и слабослышащих.

Нынешние учащиеся школ глухих и слабослышащих проявляют устойчивый интерес к духовности. Всплеск интереса учащихся отчасти вызван тем, что в современной школе отсутствует целенаправленная работа по нравственному воспитанию. Увлечение духовностью среди глухой молодежи порой принимает уродливые формы. Среди глухих немало приверженцев протестантских церквей и заморских сект.

Занятия по ОПК актуальны тем, что они являются единственным источником приобщения к Православной вере глухих и слабослышащих. Во-первых, они учатся и живут в школе-интернате, то есть в течение

определенного времени в ограниченном пространстве. Во-вторых, они ограничены информацией, вследствие нарушения слуховой функции у них.

Занятия по ОПК позволяют глухим учащимся познакомиться с миром Православия в доступной для них форме обучения. Православная культура для глухих учащихся есть отвлеченный предмет, так как они в силу известных причин не имеют представления о Православии и Божестве.

Вводя в программу учебного заведения этот предмет, нужно максимально оградить его от педагогического риска, тем более брака. Это достигается тем, что курс православной культуры вводится как общеобразовательный предмет, факультатив.

Основные задачи курса ОПК.

- ◆ дать сведения об основных религиозных понятиях и представлениях;
- ◆ познакомить с историей Ветхого и Нового Завета, с историей мировых религий, раскрыть несовместимость сект с религией;
- ◆ изучить историю Русской Православной Церкви и ее роль в жизни России, способствовать становлению интереса к истории православия, к образцам личного подвига благочестия, воспитывать любовь и уважение к Родине, ее народу, культуре, святыням;
- ◆ дать знания о Православной Церкви и православном храме, раскрыть содержание и смысл православного искусства: архитектуры, иконописи, музыки, литературы; донести до детей их смысловое и системообразующее значение, способствовать активному усвоению детьми православного искусства; ввести детей в круг основных православных праздников, показать их тесную и органическую связь с народной жизнью, народным искусством и творчеством;

- ◆ приобщить детей к нравственным устоям православной культуры и на основе изучения текстов Священного Писания, фактов церковной истории, примеров из жизни конкретных исторических лиц, образцов церковного и православного искусства;
- ◆ помочь детям в раскрытии для себя лично смысла высоких нравственных ценностей православного христианства;
- ◆ сформировать у детей позицию неприятия циничного рационализма, жестокости, пошлости, алчности, хамства и дать детям твердые ориентиры добра, истины, любви в образцах православной жизни на основе веры, надежды, любви; научить быть отзывчивыми к сверстникам и старшим, развивать способность к сопереживанию, умению мирно решать конфликты.

Курс охватывает широкий возрастной диапазон: дошкольников, школьников, учащихся профтехучилищ. В связи с этим постепенно расширяется объем понятий в изучении аналогичных тем с внешних описательных сюжетов в сторону их содержательного осмысления. И если в дошкольном возрасте рекомендуется сообщить детям элементарные сведения по Библейской истории и Православию, то в старших классах основной упор должен быть сделан в сфере личностного осмысления мира и человека, религиозном мировоззрении.

Необходимые условия проведения занятий по ОПК.

Занятия желательно проводить в специально оборудованном кабинете. В Люблинской школе до её закрытия занятия по мере возможности проводились в соседней воскресной школе Николо-Перервинского монастыря. Перед началом занятий учащиеся прикладывались к чудотворной Иверской иконе Божией Матери в Иверском соборе, испрашивая благословение на приобщение к основам

Православной культуры. Иногда занятия проводились в самом соборе. Конечно, занимаясь в монастырской школе, учащиеся настраиваются на восприятие именно церковных тем, чего не можем сказать про занятия в обычном классе. Чтобы настроить учащихся на занятие по ОПК в обычном классе, ставим иконы на доску или в угол класса. Глядя на иконы, дети получают представление о характере занятий ОПК.

Если занятия по ОПК проводятся в стенах обычной школы, то желательно по мере возможности проводить их в урочное время, то есть использовать окна в расписании данных классов, потому что, школьники после обеда вовсе не настроены на беседы о Православии. Если все же приходится вести их после обеда, нужно заранее договориться с учащимися этих классов о времени бесед о Православии на весь учебный год.

Главное в проведении этих занятий – желание учащихся познакомиться с Православием. Оно может выразиться в различной форме – просьба воспитателя или учителя, обращение самих учащихся или их согласие посещать занятия ОПК. Необходимо знать мнение родителей о занятиях по ОПК и учитывать их. Ведь встречаются дети мусульман, христиан различных конфессий, и даже сектантов. В нашей практике был случай, когда узнав, что родитель учащегося исповедует ислам, попросили учащегося принести записку от родителей с их отношением к занятиям по ОПК. Мы даже удивились, прочитав эту записку от его родительницы с полной поддержкой занятий по ОПК. Дети баптистов и сектантов к ним зачастую относятся довольно агрессивно, поэтому разрешаем им не посещать занятия.

Воспитательный момент на занятиях по ОПК должен присутствовать, т.к. главное в нем не столько сообщить сумму знаний, сколько расположить человека к Церкви, и преодолеть отчужденное, а порой и агрессивное отношение к Православию, и в дальнейшем приобщить их к нравственным устоям православной культуры. Нужно

помочь детям понять Иисуса Христа и Его отношение к ним. В задачу ОПК входит также и противосектантская работа.

Программа и учебники по ОПК.

Ещё до того, как программа Основ Православной культуры была утверждена министром образования, мы разработали программу для преподавания ОПК в школе глухих и учили по этой программе. За основу мы берем программу, разработанную для массовых школ Курским педагогическим университетом. В настоящее время появляется немало учебников по Основам Православной культуры: Детям о православной вере Зины Зинченко, Основы Православной культуры А.В. Бородиной, издания американского педагога и психолога Констанции Тарасар и др. В начале учебного года мы составляем перспективный план на полугодие или на год. Имея такой план, педагог значительно облегчает себе домашнюю подготовку к занятиям. Смотря по плану, подбираем материалы к занятиям для того или иного класса или вносим коррективы в план, составляем краткие конспекты для этих занятий. Кроме того, организуем экскурсии или другие мероприятия, намеченные в плане.

Составляя программу для класса, учитываем ряд факторов. Программа должна согласовываться с церковным календарем. Накануне или после церковных праздников на занятиях рассказываем сущность того или иного праздника. Например, перед Рождеством Христовым или Пасхой дети смотрят серию картинок, поясняющих суть праздника, делают зарисовки в альбомах и макеты, затем слушают рассказ о Рождестве Христовом или Воскресении Христовом. Остальные факторы – субъективные: психологические особенности учащихся, уровень общего и речевого развития, стаж посещения занятий ОПК. Таким образом, учитывая все эти факторы, адаптируем программы к условиям спецшколы.

Затем, мы готовим материал для урока, имеющийся в вышеперечисленных учебниках, включая дореволюционные учебные пособия для глухих и Закон Божий протоиерея Серафима Слободского. Подбираем такой материал по сложности, который по мнению педагога, подходит для темы урока. Прочитав этот материал, думаем, как его лучше подать ученикам. Краткие конспекты уроков могут оказаться весьма полезными для успешного проведения урока. В этих конспектах записываются краткий план проведения урока, материал для повторения предыдущих тем и по теме, которую предстоит изучать.

Методы проведения занятий по ОПК.

Предмет "Основы Православной культуры" является весьма трудным для глухих и слабослышащих. Это объясняется, с одной стороны тем, что кругозор глухого учащегося ограничен школой и домом, семьей и с другой стороны тем, что материал ОПК является отвлеченным, выражен в непривычных для глухих речевых оборотах и не связан с конкретной деятельностью детей. Все это накладывает отпечаток на процесс обучения ОПК, усложняя его.

Следовательно, на первых порах применяется билингвистический метод обучения, позволяющий доступно и наглядно донести до учащихся отвлеченные понятия.

На это указывает пример Господа Иисуса Христа, который исцеляя глухого косоязычного, объяснялся с ним доступными ему знаками, в сущности составляющими жестовую речь. Выдающийся сурдопедагог и психолог Л.С. Выготский писал, что основной причиной обращения к жестовой речи была невозможность передать отвлеченные понятия чисто устным методом из-за недостаточного речевого развития речи.

Большинство глухих владеет разными видами речи - и русской жестовой, и калькирующей жестовой, и словесной речью. У них

наблюдается, по словам Г. Л. Зайцевой, своеобразное словесно-жестовое двуязычие, для которого характерны различный уровень владения каждым видом речи, распределение коммуникативных функций между взаимодействующими речевыми системами, взаимное влияние сосуществующих речевых систем. Словесно-жестовое двуязычие влияет на развитие памяти, мышления, личности. Поэтому, необходимо включить жестовый язык наряду со словесным в систему средств педагогического воздействия при организации обучения и воспитания глухих детей.

Билингвистический подход в обучении глухих предусматривает использование двух равноправных и равноценных средств образовательного процесса – русского языка (в устной, тактильной и письменной форме) и русского жестового языка. Оба языка являются равными партнерами в общении между слышащими, учениками, родителями.

Педагогическая среда словесно-жестового двуязычия предполагает функционирование русского языка и русского жестового языка в качестве равно престижных и равно уважаемых средств общения между слышащими и неслышащими субъектами образовательного процесса: детьми, педагогами и родителями. Представляется, что такой подход обеспечивает условия для переориентации школы на ребенка как главного субъекта образовательного процесса, поскольку позволяет более полно учитывать его личные потребности и особенности, в том числе роль жестового языка в жизни глухих. Учителя должны свободно владеть обоими контактирующими языками. Кроме того, глухие учителя, как носители жестового языка, должны участвовать в педагогическом процессе. Глухие учителя, взаимодействуя со слышащими сотрудниками и неслышащими детьми, исполняют роль социальной модели для учащихся.

Но мы допускаем, что занятия можно проводить с помощью дактилологии и устного метода. Нужно, чтобы учащиеся осознавали смысл изъясняемого на уроке.

Метод преподавания выбирается в зависимости от темы занятия. В младших классах используем наглядные методы обучения, словесные методы используются нами по мере надобности. В младших классах можно проводить занятия ППО по церковной тематике.

Проведение занятий по ОПК.

Занятия по ОПК желательно вести с первого класса. На собственном опыте мы убедились, когда первоклассников после первого знакомства с ними постоянно водили в монастырь на занятия. Ребятам понравились походы в монастырь и сами занятия в воскресной школе монастыря и впоследствии сами рвутся в монастырь на занятия. Два года с ними занимались по собственной программе, стараясь как можно больше дать наглядности и пополнить словарный запас у детей. Разучивали немного молитв. За эти два года мы не слышали от них нежелания заниматься со мной. Один мальчик, сын глухих родителей как-то мне сказал, что ему интересно на наших занятиях. Нововведение младшеклассники воспринимают безболезненно, нежели старшеклассники, начиная с 5-6 классов. Мы думаем, что это связано с началом переходного возраста. Учащиеся 5-6 классов воспринимают нововведение ОПК как лишнюю обузу и не хотят учиться дополнительное время. Во вторых, они ещё не воспринимают всей серьезности этого предмета.

В младших классах урок условно делится на две части. Во время первой части учащиеся проходят по программе: учат новые слова, записывают в тетради с доски по новой теме, читают новый рассказ, отвечают на вопросы по рассказу. Во время второй части дети рисуют что-

то по новой теме или по рассказу, разыгрывают небольшие сцены по проходящей теме или изготавливают изделия к церковному празднику. Вторая часть помогает закреплять новые понятия и слова, развивать разговорную речь на церковные темы.

В старших классах занятие проходит как сорокаминутная беседа. Мы стараемся создать непринужденную обстановку, которая облегчала бы усвоение даваемого материала и по мере возможности избегать однообразия бесед - используем видеоматериалы, рисование, непринужденные беседы на все случаи жизни. Но основной упор в старших классах делается на чтении Священного Писания.

Глухие дети, как правило, не имеют представления о Божестве, поэтому первое занятие особенно важно в плане раскрытия содержания бесед. От первого впечатления у детей зависит дальнейшее отношение к ОПК. Если ребятам понятно и нравится слушать, то они заинтересованы в продолжении бесед, а если у педагога не получается раскрытие темы беседы, то дальнейшие занятия по ОПК могут быть посвящены ознакомительным экскурсиям по святым местам Православия, чтобы дети имели представление о предмете изучения этого курса. У нас первые занятия посвящены формированию представления о Божестве у детей и разъяснению предмета изучения этого курса.

В начальной школе преподавание нужно вести, опираясь на краткие составляющие, одну – две главные мысли, эпизоды из библейских повествований, которые должны преподноситься в яркой образной форме, и раскрываться эти мысли должны просто, с использованием понятных и знакомых ребенку слов. Дореволюционные учебники протоиереев Александра Братолюбова и Михаила Дымского по Закону Божию для глухих, содержащие краткие записи по основным темам Нового Завета, могли бы оказать неплохую помощь современному сурдопедагогу. С детьми этого возраста хорошо разучивать стихи, давать задание нарисовать то, о чем узнали на уроке, какие-то ситуации

проигрывать в ролевых играх – сценках. Все эти виды деятельности позволяют ребенку усвоить главную мысль учебной темы. В работе с глухими школьниками любого возраста прекрасную службу сослужат видеокассеты, особенно, с субтитрами.

По наблюдениям педагогов, одинаковые темы раскрываются при работе с детьми разного возраста по-разному, в соответствии с уровнем эмоционально-психологических возможностей ребят. Например, в начальной школе нельзя строить урок как сорокаминутную беседу – это слишком сложно для восприятия малышей. Необходимы игровые элементы, наглядные иллюстрации, как можно чаще надо водить детей на экскурсии, в храм.

Наибольшая трудность занятий ОПК заключается в отсутствии специальной литературы по этому предмету для глухих. Проблема преподавания, которая вытекает из этой трудности, заключается в том, что преподавателю приходится все время подбирать материал для беседы с глухими учащимися и самому пересказывать содержание. Это сковывает творческую деятельность педагога и замедляет процесс обучения, так как дети быстро устают от монотонных занятий. Поэтому эти занятия нужно разнообразить. Это достигается за счет показа видеофильмов, рисования, чтения иллюстрированных книг Нового Завета в современном переводе, разговора с классом на различные нравоучительные темы.

Практика преподавания ОПК показала, что там, где преподаватель верующий, т.е. искренне убежденный в истинности Слова Божия, изъясняемого на уроках, человек неравнодушный, с горячим сердцем, не просто передающий некую сумму знаний, но свидетельствующий об Истине, – там дети ждут уроков с нетерпением, подходят с вопросами, делятся своими переживаниями.

Экскурсии и утренники по программе ОПК.

Посещение детьми богослужений в храме необходимо в рамках проведения занятий по ОПК. Во время посещения храмов, монастырей дети знакомятся с внешним и внутренним устройством храма и монастыря, получают представление о богослужении как таковом. Также им в общих чертах рассказывается история храма или монастыря. Святыни храма или монастыря необходимо почитать. В Троице-Сергиевой лавре мы решили ограничиться кратким рассказом об основателе лавры преподобном Сергии Радонежском, названиями храмов и чем они интересны, обзором экспонатов Церковно-Археологического кабинета и кратким разъяснением содержания залов ЦАК, повели к мощам Сергия Радонежского и архидиакона Стефана. Эффект превзошел все ожидания, так как учащиеся 5-6 классов познакомились с лаврой зрительно и еще не были готовы долго выслушивать подробные комментарии экскурсовода. Открыто почивающие мощи архидиакона Стефана сильно подействовали на них, и они убедились в том, что не зря занимались на факультативе. Надо воспитывать у них уважительное отношение к Православию и его святыням. Хорошо бы пойти на целебный источник, если таковой имеется вблизи храмов и монастырей, и показать им, как люди купаются в источнике и испить воды из источника.

Посещение музеев и выставок по православным темам также включается в процесс преподавания ОПК. Эти вопросы мы обычно согласуем с директором школы, для того чтобы дети в урочное время могли посещать музеи и выставки.

Детские утренники, устраиваемые в честь церковных праздников, не должны демонстрировать успехи педагогов. Они должны служить тем целям, ради чего они созданы: дать детям почувствовать полноту праздника Рождества Христова, Пасхи или Масленицы и полнее раскрыть суть праздника.

Развитие речи во время занятий по ОПК.

Развитие речи на религиозную тематику – это составная часть занятий по ОПК с глухими.

Развитие речи глухого ребенка – сложный психический процесс, который не сводится к количественному увеличению словаря, наращиванию типов фраз, к овладению фонетикой и грамматикой языка. Обучение глухих детей языку – это обучение специфическому виду деятельности человека – речевой деятельности и речевым действиям, ее составляющим.

Сущность работы по развитию речи неслышащих школьников заключается в формировании речи как средства общения, средства познания окружающей жизни. Развитие речи глухих младших школьников – это развитие способа общения. Целенаправленная работа по формированию у глухих детей речевой деятельности способствует ускоренному и более эффективному речевому развитию неслышащих, развитию у них речевой способности, овладению ими системой языка.

А. В. Горошков, педагог Билингвистической гимназии, обсуждая сложный вопрос о соотношении жестового языка и словесной речи при обучении глухих детей своему предмету, предлагает свое решение.

Изучая вопрос о сочетании речевых средств на предметных уроках, выяснилось, что при сообщении новой информации учителем (рассказ, беседа и т.д.), а также при проверке усвоения детьми значительного по объему предметного материала (рассказ детей) целесообразно использовать РЖЯ, при работе учащихся с учебником, справочной и другой литературой, при составлении схем, таблиц, отработке предметных терминов и т.п. – русским языком.

Очевидно, что задача развития предметной речи входит в число задач школьного курса. Но если применительно к жестовому языку она решается легко (вводятся новые жесты-термины, соответствующие жестовые конструкции), то проблема формирования словесной

предметной речи достаточно сложна, поскольку глухие учащиеся недостаточно владеют словесным языком.

Во время работы над словесной речью глухих учащихся введение нового понятия (первичного знакомства, расширения объема понятия) проводилось на основе объяснения учителя на РЖЯ с привлечением конкретных фактов, иллюстраций, карт, с одновременным показом соответствующего жеста и сообщением слова-термина (материк, рельеф, климат и др.). Затем новое слово включалось в контекст при помощи различных упражнений на трех этапах. Разработанная Горошковым система работы по развитию речи учащихся проводилась на каждом уроке (методы и виды работ варьировались в зависимости от целей и задач каждого урока). То есть, Горошков утверждает, что развитие словесной речи глухих детей в условиях билингвистического обучения требует специальной системной работы.

Развитие речи на религиозную тематику отлично тем, что ведется практически с нуля. Это объясняется тем, что, за редким исключением, дети приходят в школу из семей атеистов, не имея религиозного опыта и представлений о Православии.

По мнению Ж.И. Шиф, основное своеобразие речи глухих учеников младших классов заключается в том, что в своих высказываниях они оперируют конкретными образами, а не понятиями, овладение которыми возможно лишь на основе более или менее развитого языкового обобщения. Для глухих детей этого возраста характерно наглядно-образное мышление. В слове они имеют возможность уловить предметную отнесенность, отраженный с помощью сохранных органов чувств наглядный образ, отдельные признаки обозначаемых явлений. В более обобщенном значении слово будет использоваться позже, когда более высокий уровень овладения речью позволит включить его в систему языка. По мере овладения речью глухие дети усваивают все более точное и обобщенное значение слов,

приобретают способность адекватно оперировать отвлеченными понятиями.

Словесная работа на занятиях по ОПК весьма насыщена словами и выражениями из церковной жизни. В младших классах мы широко используем наглядность при вводе новых слов и понятий.

В 6-ом классе, когда вводится в обиход новое слово, оно записывается на доске или на табличке. Затем с помощью жестов или наглядности объясняем это значение. Например, слово Покров. Дети, знакомясь с новым словом Покров, пытаются ответить на вопрос «Что это такое Покров?» с помощью догадок или не знают. Покров – это такое село во Владимирской области, есть такая церковь «Покров». Мы им отвечаем. Все это правильно. Покров – это праздник, отмечаемый в храме. Покров- это головной убор восточных женщин. Этот убор мы видим на голове Божией Матери (показываю икону Богородицы). Затем показываем картинку, на которой изображена Богородица, держащая покров. Случается, для большей наглядности устраиваем небольшие пантомимы с предметами, имитируя действия, раскрывающие суть праздника. Затем рассказываем краткую историю возникновения и суть праздника Покров, записывая все это на доске. Повторение – мать учения. В процессе занятий с помощью наглядности повторяем ранее заученные слова.

Рисование тоже помогает им пополнять словарный запас, особенно в младших классах. Им раздаются картинки для раскрашивания, потом объясняю им, что и кто на них нарисован. Они в этих картинках воспроизводят образы, которые видели или рожденные фантазией.

Формирование базисного словарного запаса и грамматического строя речи, развитие различных форм диалогической речи глухих и слабослышащих происходит в основном на специальных уроках.

В средних и старших классах все более остро встает задача обучения монологической, контекстной речи: формированию умения логически правильно рассказать о себе и о каких-либо событиях, передать

содержание прочитанного. Решение этих задач тесно связано с умением работать над связным текстом.

Справедливо утверждать, что развитие речи может эффективно проходить и на занятиях по Основам Православной культуры.

Работа с литературой во время занятий по ОПК.

Большое значение на занятиях имеет работа с текстами Нового Завета. Для глухих детей подходят Детские Библии и другая подобная литература, так как они богато иллюстрированы и имеют упрощенное изложение Священного Писания.

Религиозная литература – особая встреча с миром, Богом и другим человеком. Заметим, что хорошая литература – это весьма совершенные образцы осмысления своего места среди других людей и в Божьем мире, притом удобные для научения собственной души и подготавливающие ее к первой встрече с Богом и людьми. Святоотеческая литература представляет собой сокровищницу, неисчерпаемый клад духовных ценностей, вечных, нетленных. Использование ее в учебно-воспитательной работе поможет сориентировать детей на Истину, восполнить и восстановить духовно-нравственную основу педагогики.

В решении проблемы общего речевого развития и подготовки глухих детей к жизни важная роль в системе школьного обучения принадлежит чтению. Художественная и научно-популярная литература, являясь сокровищницей духовных богатств людей, позволяет восполнить недостаточность общения глухого с окружающим слышащим обществом, расширить познавательный кругозор, обогатить жизненный и нравственный опыт.

Значение чтения книг состоит в том, что они вовлекают читателей в раздумья над жизнью, над поступками и поведением людей,

над происходящими событиями, побуждают к оценке, обогащают эмоциональную сферу.

В системе занятий чтением у школьников воспитываются нравственные убеждения, этические понятия и эстетические идеалы. На уроках чтения закладывается эмоционально-познавательное отношение к книге как источнику познания и эстетического удовольствия, вырабатываются навыки работы с книгой.

Не давая на школьной скамье знания Священного Писания, мы тем самым препятствуем детям приходить к Отцу небесному, Творцу и Спасителю. Как говорит св. Тихон Задонский, детские и юношеские годы являются самым благоприятным временем для приобретения навыка в чтении Слова Божия. Юное сердце более удобно воспринимает духовное семя, яко "свежее и суетами ещё не мирскими не наполненное". Из святоотеческих книг человек познает, "в чем грех состоит и в чем добродетель, чтобы научиться одного избегать, а в другом совершенствоваться". Вот в этом состоит то духовно-нравственное воспитание, которое является главной задачей и семьи, и школы, и общества. Не заложив этого фундамента нравственности в школьные годы, когда формируется мировоззрение человека, не объяснив, что такое грех и какую ответственность каждый несет за его совершение, мы получили плачевный результат.

Ученые правомерно отмечают, что эти уроки помогают овладению нравственными представлениями (о долге, чести, товариществе и др.), обогащают яркими и эмоциональными примерами гражданского поведения. Анализируя характеры героев и их поступки, школьники постепенно овладевают системой нравственных знаний.

Уроки чтения имеют и коррекционную направленность. Процесс обучения чтению строится в соответствии с принципами коммуникативной системы. На занятиях максимально стимулируется овладение детьми словесной речью. На них проводится работа по

речевому развитию в трех направлениях: развитие языковой способности, речевой деятельности и ознакомление с системным устройством языка.

Работа над содержанием текста проходит несколько стадий: первичное целостное восприятие текста, анализ текста, и заключительное обобщение и анализ нравственной стороны текста.

Анализ текста состоит из нескольких этапов – составления плана, словарной работы и пересказа текста. Решающей стадией работы над текстом является анализ нравственной стороны прочитанного, на котором определяется идейно-нравственный смысл прочитанного и подводятся выводы идейно-нравственного и эстетического характера.

Итак, методические рекомендации проведения занятий по Основам Православной культуры представляют собой обобщенный нами опыт преподавания ОПК в Люблинской и Электростальской школах для глухих и слабослышащих. Нами были использованы также и передовой опыт ведущих сурдопедагогов и знания из области сурдопсихологии. Все это стало возможным благодаря доброжелательному отношению педагогического коллектива вышеупомянутых школ к ОПК.

Проведение занятий по ОПК может быть успешным, если обеспечить необходимые условия для проведения Основ Православной культуры. По нашему мнению, педагоги, преподающие ОПК в школах глухих и слабослышащих, должны иметь религиозное (не ниже катехизаторских курсов) и сурдопедагогическое образование, а также регулярно знакомиться с трудами и передовым опытом ведущих сурдопедагогов и преподавателей ОПК, и использовать их в своей практике.

Возможность такого подхода к отбору учителей реально существует: в московском Православном Свято-Тихоновском Богословском институте готовят педагогов для работы в светских учебных

заведениях. Есть даже группа глухих и слабослышащих студентов, которые хорошо представляют проблемы лиц с нарушением слуха.

Без сотрудничества Церкви с сурдопедагогикой успешное проведение Основ Православной культуры в школе глухих и слабослышащих было бы проблематичным. Бывают такие моменты, когда человеческим разумом понять простые истины Православия трудно, тем более людям с нарушенным слухом. Без Божественной благодати, пребывающей в Церкви и просвещающей сердца и умы людей, постичь азы Православия трудно.

Следует отметить, что религиозно-нравственное развитие современных неслышащих школьников во многом определяется нравственной позицией педагогов, их отношением к вопросам Веры, их личным примером. Даже в условиях светской школы верующие педагоги имеют возможность нести глухим свет религиозного знания через предмет, организацию внеклассного чтения и кружковой работы. Однако вся эта работа должна иметь единый духовный стержень, единую направленность и соответствующее учебно-методическое подкрепление. Только в этом случае религиозно-нравственное воспитание будет действенным и успешным.

III. Некоторые итоги преподавания ОПК в школе глухих и слабослышащих

III. 1. Педагогическое воздействие текстов Священного Писания на глухих учащихся

В ходе нашего исследования мы попытались выявить эффективность педагогического воздействия текстов Священного Писания на учащихся. Эти тексты широко использовались нами в ходе преподавания ОПК.

Нравственное воспитание – неотъемлемая часть школьного образования. От того, как было проведено в школе нравственное воспитание, порой зависит вся дальнейшая жизнь человека. В недалеком прошлом в школах функции нравственного воспитания были возложены на детские и молодежные школьные организации, которые со своими обязанностями успешно справлялись. В настоящее время, когда школа деидеологизирована, нравственное воспитание представляет собой проблему, так как прежнему идейно-нравственному воспитанию в школе ещё не подобрали замену.

Моральные понятия прививаются детям в основном на примере высоконравственных поступков тех или иных людей. Но, при этом учитывается, что мотивы у людей, совершавших поступки и подвиги, бывают разные, в зависимости от собственного мировоззрения. Одни гуманно поступали, совершая самоотверженные и геройские поступки, а другие совершали свои подвиги на примере земной жизни Спасителя Иисуса Христа и Его последователей, во Славу Божию. Поэтому, в настоящее время в школе основное внимание уделяется гуманному воспитанию подрастающего поколения, которое осуществляется на материале гуманных поступков современников. Но, по моим наблюдениям, оно фактически отходит на задний план, так как сами принципы гуманизма в нынешнее время подвергаются испытанию со стороны западного прагматизма.

В процессе преподавания ОПК есть возможность самым благотворным образом влиять на воспитание детей. В результате проведения занятий по ОПК в течение 1-2 года мы попытались выяснить, как влияет изучение текстов Священного Писания на формирование нравственных качеств.

Мы провели данное исследование в двух школах глухих с целью выявления у учащихся понятий о таких высоких нравственных

добродетелях как сострадание, доброта, милосердие и др., а также изучение педагогического влияния текстов Нового Завета на школьников.

Эксперимент состоял из серии уроков, на которых обсуждались нравоучительные тексты из учебников для школ глухих и притчи Нового Завета.

Интерпретация основных понятий.

Нравственное воспитание – навыки нравственности, привитые семьей, школой, средой, проявляющиеся в общественной и личной жизни.

Нравственные установки – моральность деятельности человека в личной и общественной жизни.

Отношение к религии – отношение к тому или иному вероисповеданию.

Эксперимент состоял из серии уроков, на которых шел разбор предлагаемых текстов и выяснялось отношение учащихся к предлагаемым текстам. На первом занятии учащиеся без домашней подготовки разбирали первый текст из учебника по чтению. Во время второго занятия они выясняли содержание нравоучительной притчи из Священного Писания. Третий урок был посвящен разбору текста из учебника по чтению.

В этом исследовании для проведения эксперимента были избраны материалы, не только описывающие гуманные поступки людей, но и имеющие сокровенный смысл. Это рассказ Ф. Камалова «Тепло сердца» (Е.Г. Речицкая, Л.В. Долганова, Т.С. Крицкая, учебник для чтения 5-го класса, 1994 г. Стр. 67-69. См. приложение № 2) и В. Сухомлинского «А тебе жалко?» (Т.В. Нестерович, О.В. Шевцова, учебник для чтения 4-го класса, 1995 г. Стр.31-32.См. приложение № 4). Из Священного Писания

была выбрана близкая двум рассказам по нравственному содержанию притча о милосердном самарянине (Лк. 10, 25-37. См. приложение № 3).

Содержание первого рассказа «Тепло сердца» сводится к тому, что тимуровцы взяли над одиноким пожилым человеком шефство. Они ему покупали самое потребное, вели хозяйство по его дому и в саду. Но они узнали, что не в шефской помощи нуждался человек. Он очень нуждался во внимании человеческом, в том, чтобы сам мог бы оказаться нужным людям. Тимуровцы, когда с ними приключилась беда, пошли к нему за помощью и советом, и старик оказался востребованным. В рассказе наглядно показаны человеческое милосердие и сострадание к нуждающимся.

Во втором рассказе «А тебе жалко?» рассказывалось об отношениях к раненому жаворонку ребят, оказавшихся в поле глубокой осенью и нашедших птичку с подрезанным крылом. Здесь наглядно продемонстрированы равнодушие и жестокость, милосердие и сострадание детей по отношению к раненому жаворонку.

Притча о милосердном самарянине повествует о равнодушном обращении к раненому и брошенному у дороги человеку ветхозаветных священника и левита и сострадательном и милосердном обращении самарянина с человеком, оставленным ветхозаветными священнослужителями у дороги.

Обоснование использования текстов из учебников.

В ходе преподавания в Электростальской школе глухих и слабослышащих выяснилось, что учащиеся этой школы не имеют навыков самостоятельного чтения, у них крайне ограничен словарный запас. Видно, что работа по развитию речи в этой школе недостаточна. Поэтому, использование текстов из сокровищниц художественной литературы потребовало бы дополнительной работы над словарем и содержанием текста, что не входило в задачи первого и третьего занятий моего эксперимента. Основной целью работы над текстами было

выявление понимания учащимися нравственной стороны текстов. Следовательно, в условиях Электростальской школы использование текстов из учебников позволяло бы реализовать основные задачи этого эксперимента, тем более, что учащиеся этой школы с этими текстами знакомились как бы заново.

В эксперименте участвовали учащиеся 5-го и 6-го классов Электростальской школы глухих и слабослышащих и 6-го класса московской школы-интерната № 65.

На первом занятии им без подготовки был предложен первый рассказ « Тепло сердца». Потом им были заданы вопросы, помогающие понять суть рассказа и настраивающие на осмысление главной мысли.

Учащиеся 5-го и 6-го классов с трудом поняли содержание этого рассказа, и не уловили суть рассказа. Главную мысль высказала одна девочка.

Вначале я прочитал ребятам текст рассказа. Потом я им задал следующие вопросы.

1. Кто главные действующие лица? Тимуровцы, старик.
2. Зачем тимуровцы пошли к старику в дом? Старик был один? Помощь ему была не нужна? Они пошли к старику чтобы помогать ему. (не все ответили)
3. Как ему помогли? Отвечают по собственной фантазии, не по учебнику. - Убирали дом, покупали ему продукты, и т.д.
- А в книге написано, что они убирали сад, готовили сад к зиме.
4. А старик был доволен помощью тимуровцев? Да.
5. Что сказал старик тимуровцам про помощь ему? Как понять выражение: Ничего мне не нужно, кроме одной мысли, что я сам кому-то нужен.? Все не поняли это выражение. Объяснял это выражение.
6. Зачем тимуровцы зимой пошли к нему? - Чтобы помогать ему. Я снова прочитал им отрывок текста.

7. Почему старик с таким интересом стал слушать тимуровцев? Не могут ответить. Одна девочка сказала, что ему приятно беседовать с детьми.

8. Что значит название рассказа «Тепло сердца»? Большинство говорят, что старым надо помогать. Та девочка сказала, что старым нужно тепло, чтобы они не чувствовали себя одинокими, им приятно, когда с ними говорят по душам.

Я похвалил ответ девочки и объяснил, что все старые нуждаются в душевной теплоте и им приятно, когда с ними делятся радостями и печалью.

Все учащиеся хором говорили, что нужно помогать нуждающимся в помощи, ухаживать за ним. То обстоятельство, что старый человек нуждался во взаимном душевном внимании, ученикам понять было трудно.

На втором занятии им была предложена притча о милосердном самарянине.

На уроке проводилась словарная работа. Я предложил вопросы. Все отвечали, приводя предложения из текста в качестве ответов. Мало импровизировали. Вопросы были следующие:

- Какой вопрос задал учитель Закона?
- Что ответил Иисус на его вопрос?
- Как ответил учитель Закона на вопрос Иисуса?
- Что потом сказал Иисус?
- Что рассказал Иисус?
- Что случилось с неким человеком?
- Что сделал священник?
- Что сделал левит?
- Что сделал самарянин?
- Что спросил Иисус у учителя Закона?
- Что ответил учитель Закона?

- Что услышал в ответ учитель Закона?

- О чем рассказывается в этом рассказе? О равнодушии и доброте человека.

- Какая главная мысль этого рассказа? Надо помогать людям, попавшим в беду. Проявлять милосердие к попавшим в беду людям.

- Как мы должны поступать в жизни? Я сказал: так, как написано в книге.

Учащиеся с помощью наводящих вопросов поняли содержание и нравственную сторону этой притчи. На этом занятии говорили о человеческом равнодушии и милосердии.

На третьем занятии учащиеся прочли близкий первому по сути рассказ «А тебе жалко?» и отвечали по вопросам, приведенным в конце текста.

1. Все верно ответили. В поле.
2. Жаворонка. Потому что птичка раненая.
3. Плохо поступил. На глазах у Лиды, Тани, Сережи и Нины появились слезы. (не все учащиеся ответили)
4. У Лиды, Тани, Сережи и Нины (не все ответили)
5. Что это такое сострадание? Какие из слов близкие по значению к этому слову: Жалость, сочувствие. А равнодушие, жестокость? – нет
Что означают эти слова? Все объясняют жестами.
6. Лида права.
7. Последний. Птиц надо жалеть, кормить, взять к себе домой.
8. Хорошо ответили на все вопросы. Молодцы!

Они поняли суть рассказа. Много фантазировали по поводу содержания рассказа. Нравственную сторону и главную мысль все учащиеся высказали адекватно ситуации, описанной в рассказе.

На вопросы, приведенные в конце текста, учащиеся с трудом ответили. На вопрос нравственного сравнительного характера «Подберите слова, близкие по значению слову сострадание (жалость, сочувствие,

жестокость, равнодушие)» учащиеся ответили правильно, уяснив значение слов на примере из притчи о милосердном самарянине.

Мы провели исследование в 6-м классе школы № 65, чтобы можно было сопоставить полученные результаты классов, в которых проводится религиозное воспитание и класса, где вообще не проводилась религиозная работа. 6-ой класс Московской школы в сравнении с классами Электростальской школы лучше подготовлен и хорошо работал над текстом, но насчет нравственных качеств, приведенных в 4 вопросе, терялись в догадках и не смогли утвердительно ответить на этот вопрос, потому что у них не всегда имелось представление о тех или иных нравственных качествах. В качестве примера приводились житейские ситуации, иллюстрирующие нравственные качества. Поэтому, у нас сложилось впечатление, что эти учащиеся нуждаются в нравственном воспитании. Отсюда следует, что они не имели понятия об тех или иных нравственных качествах.

Отсюда можно сделать вывод: религиозное нравственное ознакомление на основе Священного Писания Ветхого и Нового Завета помогает учащимся в оценке поступков литературных героев. Следовательно, они могут оценивать и собственные поступки, так как Священное Писание Ветхого и Нового Завета богато проиллюстрировано положительными и отрицательными нравственными примерами отдельных людей и всего общества.

К такому же выводу пришли педагоги, преподающие уже несколько лет русский язык и литературу на материале святоотеческой литературы: «Святоотеческое наследие, и это стало для меня бесспорно, помогает детям в осмыслении произведений русской классики».

Священное Писание насквозь пропитано нравственностью, так как на примере поступков, описанных в Ветхом и Новом Завете, воспитывалось не одно поколение на протяжении столетий. Священное Писание во все времена является надежным ориентиром в беспокойном

житейском мире, так как Священное Писание богодухновенно и имеет особую силу воздействия на человека, читающего Его.

III. 2. Отношение учащихся и педагогических коллективов к преподаванию ОПК в школе глухих и слабослышащих.

Опыт проведения в школах глухих Основ Православной культуры показал, что дети к нововведению относятся благосклонно. Коллектив педагогов и воспитателей в целом положительно воспринимает Православие.

Опыт преподавания ОПК в массовой школе показывает, что дети в старших классах (9-11 классы) особенно восприимчивы к вопросам духовной жизни, истории религий, нравственной жизни людей. С ними гораздо легче и эффективнее работать, чем с детьми 5-8 классов, наименее восприимчивыми к духовным вопросам.

Когда мы были приглашены в Электростальскую школу вести кружок ОПК, в школе было немало приверженцев баптизма. Потому что в этой школе проповедовали американские баптисты и набрали среди старшеклассников ревностных последователей своего учения. Мы в школе стали вести занятия среди младшеклассников. Они хорошо относятся к Православию. Старшеклассников мы не сторонились, вступали с ними в богословские и другие споры, устраиваемые сектантами. Споры иногда бывали бурными, но все оканчивалось тем, что нас перестали чураться. В этих спорах нам помогали знания, приобретаемые в богословском институте. Отвечали на все провокационные вопросы сектантов аргументировано, не ограничиваясь ссылками на Священное Писание. Позже сектанты поняли, что у православных на все вопросы имеются ответы, притом не только из Священного Писания. Хотя обе стороны остались при своем мнении, но старшеклассники стали охотнее со мной разговаривать. При общении они

интересовались фотографиями, сделанными мной во время паломничеств по святым местам. Таким образом завязались неформальные и дружеские контакты с ними. Со старшеклассниками уже на второй год, когда появлялась возможность, проводили неформальные беседы. Беседы можно проводить и в классе, и в холле, и на прогулке. Нужно организовать экскурсии для старшеклассников для более глубокого ознакомления с православной культурой, показ видеофильмов. Надо использовать любую возможность, чтобы донести до старшеклассников Слово Божие. Результат налицо – былого увлечения сектантством стало меньше. Сказалось и то обстоятельство, что со временем сектанты теряют интерес к своим учениям.

В Люблинской школе, где я вел кружок ОПК, сложилась такая же картина. Старшеклассники со временем становятся дружелюбнее и охотнее слушают беседы о Православии. Но мы думаем, что все зависит от умения педагога контактировать с учащимися всех возрастных групп.

В ходе работы в Электростальской и Люблинской школах я провел анкетирование среди воспитателей (всего 7 человек), чьи группы посещали кружок ОПК более года. Анкета содержала пять вопросов, охватывающих все аспекты педагогического нововведения.

На эти вопросы были получены следующие ответы.

Первый вопрос «Какие общие впечатления у Вас сложились по этому предмету?» был обращен непосредственно к воспитателям. Они часто вместе со своим классом слушали занятия по ОПК, могли составить свое мнение о предмете и замечания или рекомендации по проведению подобных занятий.

На этот вопрос все воспитатели ответили положительно – предмет нужен. Двое ответили, что предмет делает детей спокойнее, чище, умнее, обогащает их. В силу актуальности предмета на данном периоде, учитывая подростковый возраст, как возраст становления личности, этот предмет является основой православного воспитания.

Наблюдая за поведением детей или с помощью опроса учащихся, воспитатели ответили на второй вопрос: «Как учащиеся вашего класса относятся к предмету «Основы Православной культуры»?».

Воспитатель первого класса глухих Люблинской школы считает, что её воспитанники занимались по ОПК с удовольствием. Они охотно учили новые понятия. Охотно шли в храм. Воспитатель начальных классов глухих отметила, как дети с большой радостью ждали кружка ОПК и с большим интересом посещали храм. Интересно ответила воспитатель Электростальской школы, что её воспитанники с большим интересом и верой во спасение души относятся к факультативу ОПК. Воспитатель шестого класса глухих замечает, что её учащиеся проявляют интерес к новому предмету обучения, с удовольствием посещают факультатив, задают вопросы и проявляют любознательность по темам этого предмета.

Третий вопрос: «Как Вы относитесь к жестовому языку обучения, который используется на занятиях по ОПК? Какие имеются соображения у Вас по этому поводу?» Все воспитатели классов глухих считают использование жестового языка необходимым и доступным для понимания отвлеченных тем глухими учащимися на факультативах. Воспитатель класса слабослышащих считает использование жестовой речи необязательным, т.к. слабослышащие при изучении материала опираются на остаточный слух.

Последние два вопроса посвящены развитию словесной речи и изучению педагогического эффекта на учащихся, слушающих мои беседы.

Четвертый вопрос: «Действуют ли занятия ОПК на учащихся? Каким образом?» Ответы на этот вопрос приводим полностью.

- Считаю, что занятия по ОПК действуют положительно. В эмоциональном плане дети стали спокойнее, уравновешеннее и доброжелательнее друг к другу.
- Да, уважением друг к другу.

- Дети понимают и относятся к предмету серьезно.
- Занятия проводятся раз в неделю. Но учащиеся с нетерпением ждут учителя, увидя его, спрашивают, когда он еще придет, поведет ли он в Церковь помолиться.
- Мы заинтересованно наблюдаем и радуемся их первым успехам в изучении материала и замечаем благотворное влияние в поведении, в отношении друг к другу, взрослым.

Важнейшей проблемой сурдопедагогики является проблема формирования и развития словесной речи детей с нарушенным слухом. Поэтому пятый вопрос мы решили посвятить этой проблеме: «Есть ли изменения у учащихся в развитии словесной речи?».

Лишь двое воспитателей смогли ответить на этот вопрос определенно:

- Речь обогащается новыми словами и понятиями из жизни Церкви.
- Стараются формулировать свои мнения, касаясь отвлеченной темы, что нас очень радует.

Остальные воспитатели ответили в том же стиле.

- Изменения в лучшую сторону, увеличился словарный запас.
- Да
- Да, расширяется их кругозор.
- Изменения наблюдаются. Увеличился активный словарь. Ребята вступают в диалог не только с учителем, но и друг с другом.
- У детей пополняется словарный запас, но так как дети слабослышащие, то лучше занятия проводить, опираясь на словесную речь.

Результаты опроса получились такими, какими следовало ожидать. Все воспитатели положительно отнеслись к нововведению – ОПК и, даже, находят это необходимым. Учащимся младших классов это нововведение пришлось по душе. Жестовую речь нужно применять ввиду использования на занятиях ОПК отвлеченных терминов. Педагогическое

воздействие занятий ОПК на учащихся младших классов отмечается воспитателями в опросных листах.

По итогам пятилетней работы мы убедились в том, что в школе глухих можно и нужно проводить занятия по ОПК, притом доступными глухим средствами.

Заключение

Данная дипломная работа посвящена преподаванию Православия в школе глухих в дореволюционное и нынешнее время. Дипломная работа поделена на две части: дореволюционный период религиозно-нравственного воспитания глухих, включающего преподавание Закона Божия и современное преподавание Основ Православной культуры.

До революции в учебных заведениях глухих в качестве обязательного предмета преподавался Закон Божий. В настоящее время в программу общеобразовательных учебных заведений внедряется нововведение – факультативное преподавание Основ Православной культуры.

Первые главы первой части дипломной работы рассказывают о том, как создавались учебные заведения для глухих в разных городах России. Все учебные заведения были созданы на основе христианского милосердия и сострадания благодетелей к детям, лишенным слуха. В то время такие дети практически были вычеркнуты из общественной жизни. Но христианская любовь сделала то, что глухие становились полноценными членами общества. В этих главах были описаны разные проявления христианского милосердия к убогим. Но их объединило одно - любовь к Христу и милосердное отношение к ближним.

В следующих трех главах был обобщен дореволюционный опыт преподавания Закона Божия и религиозно - нравственного воспитания глухих в дореволюционных учебных заведениях.

В шестой главе "Особенности религиозно-нравственного воспитания в учебных заведениях дореволюционного периода на примере Санкт-Петербургского училища глухонемых" профессором РГПУ Геннадием Пениным и аспирантом РГПУ Денисом Заварицким была проанализирована система религиозно-нравственного воспитания, сложившаяся в течение десятилетий в Санкт-Петербургском училище глухонемых.

Вторая часть посвящена преподаванию Основ Православной культуры в современной школе. В первой главе второй части были даны результаты констатирующего эксперимента, на основании которых нами было предложено внедрение в программу школ глухих и слабослышащих Основ Православной культуры.

Во второй главе нами была описана методика преподавания Основ Православной культуры в школе глухих и слабослышащих, сложившаяся в результате пятилетнего проведения занятий ОПК в Люблинской и Электростальской школах глухих и слабослышащих. Она

включала в себя выдающиеся достижения сурдопедагогики и сурдопсихологии, и элементы преподавания ОПК в массовой школе.

В заключительной, третьей части дипломной работы были подведены некоторые итоги пятилетней работы. В первой главе третьей части был описан обучающий эксперимент, показывающий педагогическое воздействие текстов Священного Писания на глухих и слабослышащих детей. С помощью примеров, описанных в Священном Писании, получили ясное представление о тех или иных нравственных качествах.

Во второй главе третьей части рассказывалось о том, как отнеслись к нововведению учащиеся и педагогический коллектив школ глухих и слабослышащих. Нововведение в школе со временем приживается и может сделаться школьным предметом.

Мы живем в такое время, когда неслышащие ищут ответы на многие жизненные вопросы, в том числе и религиозные. Поэтому предмет ОПК призван ответить на многие жизненные вопросы. Поэтому, выражаем надежду, что нововведение – Основы Православной культуры - найдет своё достойное место в школе глухих.

Мы хотели бы выразить глубокую признательность всем, кто имел свое отношение, прямое или косвенное, к нашей дипломной работе. Это Денис Заварицкий, аспирант РГПУ, Евгения Николаевна Варшавская, директор Люблинской школы глухих детей, педагогический коллектив Электростальской школы глухих и слабослышащих, и научный коллектив деффака МГОПУ. Наш научный руководитель Малхасьян Елена Ароновна стимулировала нас систематизировать накопленный опыт преподавания ОПК на первых порах и проведение научных работ в школе глухих, а Виктор Александрович Паленный заразил нас увлечением историей глухих. Обоим низкий поклон так, как без них данная дипломная работа была бы невозможной.

Использованная литература.

1. Андреева Л.В., Каспарова Е.В. Нравственное воспитание слабослышащих школьников на уроках чтения.// Формы организации обучения и воспитания детей с недостатками. Ленинград. 1990. Стр. 47-55.
2. Балашов Д.Е. Религиозное просвещение в дореволюционной России.// Материалы Третьего симпозиума по истории глухих: - М.: Загрой, 2001. – 374с., стр.5-28.
3. Богданова Т.Г. Сурдопсихология: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М.: Издательский центр "Академия", 2002.-224с.
4. Вестник Попечительства о глухонемых. 1902-1903 гг. № 18. стр. 16.
5. Воробьев В. В. В помощь учителю. Рекомендованный указатель православно-ориентированных книг. М: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. – 96 с.
6. Гребеньков В.А., Меньшиков В.М. Основы Православной культуры. Программа для общеобразовательных, воскресных, православных школ, средних профессиональных и специальных учебных заведений.// Воскресная школа. Приложение к газете "Первое сентября". Сборник педагогических материалов, опубликованных в 1998 году. Стр. 88-98.
7. Горошков. А.В. Развитие словесной речи глухих учащихся на уроках географии в условиях билингвистического обучения.// Дефектология, 1999.№2. Стр36-40.
8. Государственный архив Российской Федерации Фонд 353, опись 2, дело 698.
9. ГАРФ. Фонд. А-511, опись 1, дело1. лист 464-. 466.
- 10.ГАРФ. Фонд А-511, опись 1, дело 2. лист 181.
11. ГАРФ. Фонд 2306, опись 1, дело 1.

12. Заварицкий Д.А. Учебное пособие по сурдопереводу Божественной Литургии. - СПб.: ГИПП "Искусство России", 2002. – 64с.
13. Заварицкий Д.А., Пенин Г.Н., Китрар О.О. Духовно-нравственное воспитание незлышащих: история и современность.// Диалог отечественных светской и церковной образовательных традиций: Материалы Покровских педагогических чтений (12-14 октября 2000 г.). СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001.–235с. Стр. 82-87.
14. Зайцева. Г.Л. Диалог с Л.С. Выготским о проблемах современной сурдопедагогика.// Дефектология, 1998. №2. Стр.3-10.
15. Зикеев А.Г. Развитие речи учащихся специальных (коррекционных) образовательных учреждений: Учебное пособие для студентов высших педагогических заведений. - М.: Издательский центр "Академия", 2000. – 200с.
16. Зыкова Т.С. Интенсификация речевого развития глухих детей в классах сокращенной наполняемостью.// Дефектология, 1994.№3. Стр. 3-6.
17. Круглый стол по религиозному образованию и диаконии. Информационный бюллетень. Сентябрь, 2000 г. Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата.
18. Медведева Н.А. грани взаимодействия отечественной педагогика и Православия.// Педагогические исследования: гипотезы, проекты, внедрения. Сборник научных трудов №2 (3). Курган. Из-во Курганского государственного университета. 1999. Стр. 38-44.
19. Методика преподавания русского языка в школе глухих: учебник для студентов высших педагогических заведений /Под ред. Л.М. Быковой. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 400с.
20. Московское городское Арнольдо-Третьяковское училище глухонемых. Очерк развития Московского городского Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых. М.1903 г. 41 стр.

21. Общественные здания гор. Москвы, построенные на пожертвования. М. 1906 г. стр. 251-265.
22. Отчет Московского Городского Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых за 1863 г. М. 1864 г.
23. Отчет МГАТУГ за 1899 г. М. 1900 г.
24. Отчет МГАТУГ за 1903 г. М. 1904 г.
25. Отчет МГАТУГ за 1904 г. М. 1906 г.
26. Отчет МГАТУГ за 1906 г. М. 1908 г.
27. Отчет МГАТУГ за 1907 г. М. 1908 г.
28. Распределение научных знаний по классам в Московском Арнольдовском училище глухонемых. М. 1887-88 г.
29. Российский Государственный Исторический архив. Фонд 765, опись 1, дело 1092.
30. Святоотеческое наследие в общеобразовательной школе. Методическое пособие. Под ред. Т.И. Петраковой. М.: Самшит, 2000.- 80 с.
31. Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. М.: Самшит, 2000. – 1200с.
32. Труды всероссийского съезда деятелей по воспитанию, обучению и признанию глухонемых, состоявшая в Москве с 27 по 31 декабря 1910 года. М. Издание Московского Городского Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых. 1911г.
33. Тутолмин. С. Домовые храмы на территории РГПУ им А. И. Герцена. Машинопись.
34. Центральные архивы Москвы: Путеводитель по фондам. Вып.5./ Отв. Составитель И.Г. Тараканова. - М.: Мосгорархив. 1999.-168с., стр. 93-97.
35. Центральный Исторический архив Москвы. Фонд 179, опись 11, дело 172.
36. ЦИАМ. Фонд 179, опись 11, дело 708, лист 7.
37. ЦИАМ. Фонд 179, опись 11, дело 708а.

- 38.ЦИАМ. Фонд 179, опись 11, дело 870.
- 39.ЦИАМ Фонд 179, опись 11, дело 1067.
- 40.ЦИАМ Фонд 179, опись 23, дело 1365, лист 256 об.
- 41.ЦИАМ. Фонд 203, опись 469, дело 6.
- 42.ЦИАМ. Фонд 203, опись 475, дело 6.
- 43.ЦИАМ. Фонд 203, опись 744, дело 2612.
- 44.ЦИАМ. Фонд 2121, опись 2, дело 148.
- 45.Центральный Муниципальный архив Москвы. фонд 528.
- 46.Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика. Учебное пособие. М.: "Православная педагогика", 2001. – 560с.

Приложение 1.

Слово Высокопреосвященнейшего Григория, Митрополита Новгородского и С-Петербургского, произнесенное в церкви училища глухонемых, на литургии в день празднования пятидесятилетнего юбилея училища.

Будьте милосерды, как и Отец
ваш милосерд.

Лук. 6, 36.

Милосердие весьма любезно и спасительно. Оно весьма любезно для всякого нуждающегося, особливо нищаго, потому что снабжает их нужным. Оно спасительно для всякаго из нас, потому что снабжает их нужным. Оно весьма спасительно для всякаго из нас, ежели мы милосерды из чистой любви к ближнему, потому что оно строит для всякаго так милосердого крепкий мост к небесам, и безопасно вводит в царство Божие. Ибо Господь сказал: блажены милостивые, ибо они

помилованы будут (Мф. 5,7). А кроме сего сказал: Ибо сделали одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне (Мф. 25,40). Но таким образом Господь сам делает себя должником милосердаго, и – милосердому, очевидно, весьма хорошо. Посему всякий из нас должен признавать величайшим счастьем для себя, что он так или иначе может оказывать милосердие. А требующих милосердия весьма много. На месте, в котором находимся, обращает на себя внимание и требует нашего сострадания и милосердия особенно глухота, частью сама по себе, а частью, и наипаче, потому что она ведет к весьма важному размышлению.

Телесный слух – весьма благодетельное чувство. Кого Господь Бог снабдил этим великим даром, тот может пользоваться весьма многими благами: тот удобно может получать от других многое ему полезное и нужное, тот может слышать усладительное и возвышающее к Богу душу пение, назидательный и оживляющий душу разговор, и что всего важнее, тот может слышать Христово учение и умудряться во спасение своей души. Напротив, кто не имеет великаго дара Божия, слуха, тот не может пользоваться ничем сказанным. Например, глухой скучен, и имеет нужду в утешении, милосердствующий душевно желал бы сообщить ему, к его успокоению, свои мысли и чувствования, но обыкновенным образом не может, и – глухой остается без утешения. Резкий звук колокола зовет его к Божией службе, но он не слышит сего, и – о службе Божией не слышит. Соловей превосходно поет свою утреннюю, или вечернюю песнь, и призывает все создания хвалить Бога, но это пение не трогает его, он не слышит. В доме Божиим преподается слово вечной истины, многие явно умиляются, а он стоит в совершенном равнодушии, и только дивится, отчего люди чувствуют такое умиление.

И так глухота есть большое несчастье, достойное сердечного нашего сострадания и милосердия.

Но между людьми, к несчастью, бывает другая глухота, глухота духовная, которая уже крайне несчастна, частью потому, что для

страдающего духовною глухотою спасение недоступно гораздо более, и частью потому, что духовною глухотою поражается несравненно большее число людей, нежели глухотою телесною. Духовно глух тот, кто не слышит голоса истины, голоса совести и зова благодати Божией. Духовно глухий, как говорит св. Пророк, имеет уши и не слышит (Иерем. 5, 21), потому что у него, как говорит другой св. Пророк, уши не обрезаны, и слышать не могут (Иерем. 6, 10). Эта духовная глухота, говорю, крайне несчастна, потому что она лишает человека самого высшего блага. Ибо духовно глухой не может слушать слово Божие от посланников Божиих, а посему он не может приобрести твердую веру в Сына Божия, без которой как говорит св. Апостол, невозможно угодить Богу (Евр. 11, 6), а следовательно невозможно и спастись. Ибо вера, как удостоверяет тот же св. Апостол, от слуха, слух же глаголом Божиим, возвещаемым чрез проповедающего посланного (Рим. 11, 17). Когда Божественная истина проповедуется духовно глухим, то она, как Господь сказал о глухих сего рода, не вмещается в них (Ин. 8,37), т.е. не проникает ни в их ум, ни в их сердце.

И так духовно глухие крайне несчастны и достойны самого глубокого сострадания и неутешного плача, потому что их не привлекает даже и самое высшее благо. Они совершенно огрубели и не внимают ни голосу истины, ни голосу совести, ни зову благодати Божией. Посему о всех их должно сказать тоже, что Господь наш некогда сказал о духовно глухих иудеях: слухом услышите, и не имате разумети. Но таковых духовно глухих, к несчастию, весьма много было во все времена. Много их и в наше время. В наше время много весьма хладнокровных к вере, несмотря на то, что св. Церковь с св. Апостолом ясно говорит: без веры невозможно угодить Богу (Евр. 11, 6), или ещё более, с самим Господом: не веруяй уже осужден есть, яко не верова во имя едиnorodнаго Сына Божия (Ин 13,8). Многие в наше время признают себя несомненно верующими, но об исполнении учения веры почти не думают, хотя св.

Апостол ясно им говорит, что вера без дел мертва есть (Иаков. 2,20), и что во Христа Иисуса может (имеет силу) только вера любовью поспешествуема (Гал. 5, 6). Многие идут широким путем, и стараются удовлетворять всем своим пожеланиям, хотя Господь ясно сказал: что пространная врата и широкий путь вводит в пагубу (Мф. 7, 13). Многие мечтают, что они невинны, или сами собою исправятся и сделаются невинными, хотя св. Апостол твердо сказал: все согрешили и лишены славы Божия (Рим 3.23) и, кроме Иисуса Христа нет иного имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись (Деян. 4.12).

Отчего эти многие люди впадают в такое заблуждение, и остаются в сем заблуждении без всякого опасения какого либо несчастья? – Без сомнения оттого, что они духовно глухи: они имеют уши, еже слышати, и не слышат. Из всего того, что им говорится, ничто не падает на их сердце, или даже, как говорит св Пророк, они не имеют сердца (Иерем. 5, 21).

Поелику наш Господь требует от нас, чтобы мы были милосерды, как Отец наш милосерд есть, то и будем милосердны ко всем глухим, ежели не чем иным, то, по крайней мере, нашею усерднейшею молитвою о всех их, а особливо – о глухих духовно: потому что богоподобное милосердие расположилось и открыло возможность сообщить телесно глухим нужное для их спасения и независимо от их слуха, но глухие духовно уши имеют, чтобы слышать, и не слышат (Иезек. 12.2), не слышат намеренно, не слышат, да не како, как сказал Господь , услышат, и сердцем уразумеют, и обратятся, и Я исцелю (Мф.13, 15). Эти глухие должны производить во всех нас непрестанную болезнь сердца, и располагать нас к самой глубокой молитве о их исцелении и спасении. Аминь.

Приложение 2.

Е.Г. Речицкая, Л.В. Долганова, Т. С. Крицкая. Книга для чтения. Учебник для 5 класса специальной (коррекционной) школы I вида (глухих). М. Просвещение. 1994г. Стр. 67-69.

Тепло сердца

Ф. Камалов.

Мы с Серёжой по заданию тимуровского штаба ходили по одноэтажной окраине города. Зашли в один старый, вросший в землю дом. Хозяин, одинокий старик, болел. Он лежал у окна, смотрел в сад. Там под яблонями от холодного ветра ежились и потрескивали листья.

Старик нам обрадовался. Попросил нас сходить в аптеку. Мы вскипятили чай.

- Дедушка, может, ещё что надо сделать? Дрова, например, можем наколоть. Вы не стесняйтесь, скажите!

Он полежал молча и сказал:

- Ничего мне не нужно, ребятки, кроме мысли, что я сам кому то нужен... Когда всё время один, дни кажутся длинными.

- Дедушка, а сын ваш..., дайте адрес, мы ему напишем.

Старик махнул рукой и отвернулся.

Сад был какой-то согнутый, стволы яблонь и вишен корявые. Ледяными шагами у старому саду и его старому хозяину двигалась зима.

- В саду надо убирать, запиши, - сказал я Серёже.

- В саду... да, - пробормотал он. – А с ним как? – Он кивнул на дом.

- С ним придумать надо, Серёжка!

Два дня мы убирали, укутывали сад.

Пройдет зима, яблони снова станут снова зелёными. Выйдет к ним старик, и коснется его весна тёплой рукой. Выйдет. Должен выйти.

Внезапно как-то открылось мне, что в жизни человека есть те же времена года: весна, лето, осень, зима. Зима в человеке и зима на дворе...

- Старик у зимой тепла больше нужно, чем яблоне, - сказал Серёжа. – Его одним укутыванием не согреешь.

И пришли мы к старик у всей тимуровской пятеркой. Выпал первый устойчивый снег. В доме было светло от сухого за окнами снега, в печи потрескивали дрова. Старик выздоравливал, ходил от окна к окну, радовался снегу.

- Здравствуйте, дедушка. У нас тут случилась одна беда... Вы должны нам помочь.

С каким жадным вниманием он слушал нас...

Приложение 3.

Библия в пересказе для детей. Новый Завет. Пересказ Юрия Табака. Москва, Российское Библейское общество. 1995 г. Стр. 76-77.

Притча о милосердном самарянине.

Лк.10, 25-37.

Один учитель Закона, в надежде подловить Иисуса на слове, задал Ему вопрос: "Учитель! Что мне нужно делать, чтобы обрести вечную жизнь?"

Иисус же в ответ спросил его: "А что в Законе написано, ты знаешь?"

" Знаю – там написано, что надо полюбить Господа Бога и ближних всем сердцем, полюбить так же, как мы любим самих себя".

" Верно, - сказал Иисус. - Вот если ты так и будешь поступать, то обретешь вечную жизнь".

Но учитель Закона продолжал допытываться: " А кого я могу считать своими ближними?"

И тогда Иисус рассказал притчу: " Однажды некий человек шел из Иерусалима в Иерихон. По пути на него напали разбойники, избili до полусмерти, отняли одежду и бросили окровавленного на дороге.

В это время случилось идти по дороге священнику. Увидев лежащего человека, он прошел мимо. Затем на дороге появился левит. Он посмотрел и тоже прошел мимо.

Вскоре этой же дорогой проезжал один самарянин. Заметив израненного человека, самарянин омыл и перевязал его раны, затем посадил на своего осла и привез в гостиницу, где ухаживал за ним. На следующий день, уезжая из гостиницы, самарянин дал хозяину денег – два динария, велел ему позаботиться о раненном. «Если же ты потратишь больше, - добавил самарянин, - то по возвращении я верну тебе деньги».

"Теперь скажи Мне, - обратился Иисус к учителю Закона, - как ты думаешь: кто из этих троих – священник, левит или самарянин – был ближним пострадавшему человеку?"

" Тот, что оказал ему помощь", - ответил учитель Закона.

" Ну вот, иди, и всегда поступай так же".

Приложение 4.

Т.В. Нестерович, О.В. Шевцова. Книга для чтения. Учебник для 4 класса специальной (коррекционной) школы I вида (глухих). М. Просвещение. 1995г. Стр31-32.

А тебе жалко?

В. Сухомлинский.

Во время одной из прогулок в поле мы нашли жаворонка с подрезанным крылышком. Птичка перепархивала с одного места на другое, но улететь не могла. Дети поймали жаворонка. Маленький комочек жизни затрепетал в руках, испуганные глаза, как бусинки, смотрели в голубое небо. Коля сжал его в руке, и птица жалобно запищала. Дети засмеялись...

Я посмотрел на ребят. На глазах у Лиды, Тани, Сережи и Нины появились слезы.

- Зачем ты мучишь птичку?- жалостным голосом обратилась Лида к Коле.

- А тебе жалко?- спросил мальчик.

- Возьми и ухаживай за ней, - и бросил птичку Лиде.

- И жалко, и ухаживать буду, - сказала девочка, лаская жаворонка.

Мы расположились на опушке леса. Я рассказал детям о том, что осенью перелётные птицы собираются в далекий путь. В опустевших полях остаются одинокие птички – той крылышко подрезано, та вырвалась из когтей хищника искалеченная ... А впереди суровая зима с метелями и морозами. Что ожидает этого жаворонка? Замерзнет бедненький. А как красиво он поет! Вы спешите домой, к теплой печке, к ласковому огоньку... А куда денется птичка? Кто приютит её? Превратится она в мёрзлый комок.

- А мы не дадим погибнуть жаворонку, - сказала Варя. – Поместим его в теплый уголок, сделаем гнездышко, пусть себе ожидает весны...

1. Где происходили события рассказа?
2. Кого нашли дети? Почему птичка не могла улететь?
3. Какой поступок совершил Коля? Как отнеслись к этому ребята?
Прочитайте, что об этом говорится в рассказе.
4. У кого из ребят возникло чувство сострадания к раненой птичке?
Подберите слова, близкие по значению слову сострадание (жалость, равнодушие, жестокость, сочувствие).
5. Как вы думаете, кто был прав, Лида или Коля? А как бы поступили вы?
6. Найдите и прочитайте отрывок, в котором автор рассказывает о жизни перелетных птиц.
7. Что ожидает тех птиц, которые не смогли улететь в тёплые края?
Как можно им помочь?